

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 10-й.

14-го Марта 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXX.

ТАМБОВСКИЙ ЕПИСКОПАЛЬНЫЙ ВЪСНЕСЕНІИ

№ 10

14 МАРТА
1909 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допусаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 января 1909 г. за № 5 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Объ установленіи празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской победы.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Протоіерея Іоанна Вос-

торгова, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Декабря 1909 года, съ приложеніемъ доклада его Коммисіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды.

Приказали: Обсудивъ означенный рапортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдывающаго Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день Іюня 1909 года во всѣхъ храмахъ Имперіи совершены были: наканунѣ, — всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ возгласеніемъ заупокойной эктени въ установленное время съ поминовеніемъ Императора Петра Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго Царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память Императору Петру Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи вождямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: христоролюбивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской; о чемъ, для исполненія, и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему Обязанности Завѣдующаго Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярные указы.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Куропова, Лебедянскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Михайлъ Вѣщцовъ, 25 февраля; на діаконское мѣсто къ церкви с. Никольскаго, Завидово, Кирсановскаго у., учитель ц.-приходской школы с. Покровской Глуховки, Кирсановскаго у., Митрофанъ Лобковъ, 27 февраля; на псаломщическія мѣста — къ

церкви с. Андреевки, Борисоглѣбскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Петръ Гусаревъ, 3 марта; къ церкви с. Калиновца, Шацкаго у., бывшій псаломщикъ с. Лѣснаго Конобѣва, того же у., Владиміръ Дубровскій, 3 марта; къ церкви с. Нашекина, Кирсановскаго у., отрѣшенный отъ мѣста діаконъ с. Старой Иноковки, Кирсановскаго у., Николай Чтецовъ, 2 марта; къ церкви с. Вячки, Кирсановскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Василій Громаковъ, 27 февр.; къ церкви с. Бибикова, того же у., бывшій воспитанникъ V кл. Тамбовской духовной семинаріи Иванъ Розановъ, 7 марта; возстановлены въ своихъ должностяхъ уволенные за штатъ псаломщики: с. Братковъ, Борисоглѣбскаго у., Илья Лачиновъ и с. Бондарей, Тамбовскаго у., Павелъ Бондарской.

Перемѣнены: священникъ с. Средне-Красиловскаго, Барнаульскаго у., Томской епархіи, Александръ Яхонтовъ къ церкви с. Сыровели, Шацкаго у., 25 февраля; священникъ Воскресенской церкви с. Романовки, Лебедянскаго у., Викторъ Духовскій къ церкви с. Озерокъ, Козловскаго у., 24 февраля; псаломщикъ с. Вячки, Кирсановскаго у., Александръ Букоревъ къ церкви с. Малой Байгоры, Синявки, Липецкаго у., 27 февраля.

Уволены за штатъ: псаломщикъ-діаконъ с. Сухотина, Тамбовскаго у., Іоаннъ Лачиновъ, согласно прошенію, 27 февраля.

По указу Св. Синода, отъ 5 февраля 1909 г. № 1409, и. д. псаломщика с. Кріуши, Темниковскаго у., Андрей Скорняковъ, освобожденъ отъ исправленія псаломщической должности.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 3 марта 1909 года и. д. псаломщика Вознесенской церкви г. Спасска Александръ Архонтовъ уволенъ отъ должности въ административномъ порядкѣ.

Исключаются изъ списковъ: за смертію — священникъ Ильинской церкви г. Кирсанова Теофанъ Рязанскій 60 лѣтъ умеръ, состоя на службѣ, 5 февраля; въ семействѣ остались жена и трое

дѣтей; протоіерей Вознесенской церкви г. Моршанска Павелъ Шаповаленко 64 л., умеръ, состоя на службѣ, 24 февраля; въ семействѣ остались жена и двое дѣтей.

П И С Ь М О

временно-управляющаго Грузинской епархіей Григорія, Епископа Бакинскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, отъ 10 ноября 1908 года № 5068.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Болѣе столѣтія владѣетъ Россія Кавказомъ, но очень мало использовала она этотъ, по природѣ богатый, край какъ въ своихъ національныхъ интересахъ, такъ и въ цѣляхъ распространенія и торжества русской православной вѣры, особенно въ той части края, которая называется Закавказьемъ. Напротивъ, съ присоединеніемъ Закавказья къ Россіи, сюда переселяли нарочито сектантовъ: молоканъ, духоборъ, и пр., и только съ теченіемъ времени православный русскій людъ сталъ постепенно проникать въ Закавказье. Въ настоящее время въ Тифлисѣ, этомъ многолюдномъ городѣ, въ нѣкоторомъ родѣ-столицѣ Кавказа, русскихъ насчитывается около 50 тысячъ, не считая войскъ. Эта масса въ своихъ религіозныхъ потребностяхъ обслуживается всего лишь 7-ю православными храмами, гдѣ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, но изъ нихъ только меньшинство заслуживаетъ, по своему устройству, названіе храмовъ съ православно-русской точки зрѣнія, такъ какъ остальные помѣщаются въ наемныхъ простыхъ домахъ. Такова, на примѣръ, Покровская церковь на Пескахъ, находящаяся въ самомъ центрѣ Тифлискаго сектантства.

Покровская церковь занимает маленькую комнату въ грязномъ рабочемъ кварталѣ города, въ частномъ домѣ, при которомъ находится тѣсный грязный дворъ для извозчиковъ.

Крикъ домашней птицы, не рѣдко непечатная ругань пьяныхъ извозчиковъ, а иногда и озвѣрѣлые голоса дерущихся несутся въ церковь въ самый священный моментъ принесенія безкровной жертвы, такъ что приходится спѣшно закрывать церковныя окна и двери.

Алтарь Покровской церкви устроенъ, по нуждѣ, не въ комнатѣ, а на балконѣ, выходящемъ на шумную улицу, и возгласы священно-служителя часто заглушаются звонками и гуломъ электрическаго трамвая, проходящаго у самаго балкона.

Столь убогая обстановка церковнаго помѣщенія не остается безъ дурныхъ послѣдствій какъ въ отношеніи удовлетворенія духовной потребности всѣхъ желающихъ помолиться, такъ и въ отношеніи развитія должнаго благолѣпія церковной службы, которое имѣетъ не послѣднее значеніе въ дѣлѣ церковнаго воздѣйствія на людей. Интеллигенцію прямо шокируетъ нужда приходить въ церковь по узкому корридору среди нечистоплотныхъ квартиръ простонародья. И вообще тѣснота и духота церковнаго помѣщенія многихъ изъ прихожанъ заставляеть воздерживаться отъ посѣщенія Песковской церкви и искать удовлетворенія своей молятельной потребности въ другихъ храмахъ, а такъ какъ эти далеко отъ Песковъ, то и совсѣмъ остаются подолгу безъ службы церковной.

Кромѣ отмѣченныхъ печальныхъ неудобствъ, Песковскому приходу грозитъ еще такая опасность: домохозяева, изъ которыхъ одинъ является отцомъ небезызвѣстнаго, лишеннаго сана священника, Іоны Брехничева не разъ давали понять, что они давно уже приписываютъ себя подходящаго попутателя. Въ такомъ случаѣ Песковскій приходъ долженъ будетъ едва-ли не закрыться,

ибо нанять квартиру въ данномъ районѣ подѣ церковь, населенномъ, главнымъ образомъ, разными сектантами, чрезвычайно трудно. Такой возможный фактъ совсѣмъ нежелателенъ. Огромная часть города съ 1500 православныхъ (по осторожному разсчету), преимущественно изъ простонародья, должна остаться безъ храма на жертву случайностямъ всяческой пропаганды окружающихъ сектантовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ православное имя русское подвергнется осмѣянію сектантовъ и туземцевъ, трактующихъ русскихъ, какъ пришлый элементъ, нежелательный въ краѣ съ своимъ укладомъ жизни.

Не разъ среди прихожанъ Песковской церкви возникала попытка построить нарочитый приходскій храмъ, но подѣ влияніемъ всяческихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ эти попытки кончались ничѣмъ.

Въ 1907 году при Песковской церкви образовалось приходское попечительство, которое теперь и взяло на себя задачу выстроить для Песковскаго прихода храмъ. Въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій *Никонъ*, Экзархъ Грузіи, принималъ близко къ сердцу назрѣвшую нужду Песковскаго прихода и рассчитывалъ въ этомъ случаѣ найти помощь въ правительственныхъ сферахъ Петербурга, но Господь не судилъ ему осуществить это благое намѣреніе: онъ погибъ отъ руки злодѣевъ.... И ужасная кончина этого Архипастыря, своею жизнію заплатившаго только за то, что онъ былъ вѣрнымъ и безбоязненнымъ стражемъ Святой Православной Церкви, теперь еще болѣе побуждаетъ Попечительство стремиться къ осуществленію своей завѣтной цѣли.

Сооруженіемъ храма съ придѣломъ во имя преп. Никона, ангела почившаго Владыки, оно намѣрено теперь увѣковѣчить память злодѣйски убитаго Высокопреосвященнѣйшаго *Никона*, наименовавъ самый храмъ Покровско-Никоновскимъ.

По просьбѣ названнаго попечительства, я вошелъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи сбора пожертвованій во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ день Покрова Пресвятыя Богородицы или другой какой либо день, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, на построеніе храма въ Песковской части гор. Тифлиса.

Указомъ, отъ 11-го октября с. г. за № 12800, Святѣйшій Синодъ увѣдомилъ меня, что „признавая сооруженіе храма въ Песковской части г. Тифлиса весьма желательнымъ и соответствующимъ настоящимъ нуждамъ православнаго населенія Песковской части г. Тифлиса, Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находить, что при многочисленности разрѣшенныхъ уже сборовъ по всѣмъ церквамъ Имперіи какъ на нужды самыхъ православныхъ церквей, такъ и на удовлетвореніе разныхъ неотложныхъ общественныхъ и государственныхъ нуждъ, уствновленіе новаго повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій за богослуженіями во всѣхъ церквахъ Имперіи поведетъ къ уменьшенію и безъ того незначительныхъ суммъ, поступающихъ по разрѣшеннымъ уже сборамъ, и можетъ быть обременительнымъ для населенія“.

Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: „представить Тифлисской епархіальной власти о сборѣ пожертвованій на построеніе новаго храма въ Песковской части г. Тифлиса обратиться непосредственно къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

На основаніи всего изложеннаго, приѣмлю на себя смѣлость утрудять Ваше Преосвященство покорнѣйшей просьбой, не найдете ли Вы, Милостивѣйшій Архипастыръ, возможнымъ сдѣлать распоряженіе о сборѣ пожертвованій по церквамъ ввѣренной Вамъ епархіи на построеніе Песковскаго храма въ Тифлисъ, для увѣковѣченія памяти безвременно погибшаго русскаго святителя Архі-

епископа *Никона*, а также расположить известных Вамъ благотворителей къ пожертвованію на это святое дѣло.

Всѣ пожертвованія покорнѣйше прошу посылать на имя Канцеляріи Экзарха Грузіи, для Церковнаго Попечительства при Тифлисской Песковской церкви.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства отъ 23-го февраля 1909 года послѣдовала: „*Въ консисторію. Письмо напечатать и приласить духовенство къ пожертвованіямъ*“.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При Тюремной церкви г. Козлова.
- 2) При церкви с. Аладина, Шацкого у.
- 3) При церкви с. Пеньковъ, Елатомскаго у.
- 4) При церкви с. Власовки, Борисоглѣб. у.
- 5) При церкви с. Темирева, Елатомскаго у.
- 6) При церкви с. Замарая, Усманскаго у.
- 7) При церкви с. В. Избищъ, Лебедянскаго у.
- 8) При церкви с. Куликова, Спасскаго у.
- 9) При Ильинской церкви г. Кирсанова, свободно съ 5 марта; причта по штату положено: два священника, дьяконъ и два псаломщика; д. м. п. 2582.
- 10) При Вознесенской церкви г. Моршанска свободно съ 5 марта, причта по штату положено: два священника, дьяконъ и два псаломщика.

11) При церкви с. Романова, Лебедянского у., свободно съ 5 марта; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 39 дес., домъ для священника церковный, душъ м. п. 1761.

Діаконскія мѣста:

- 1) При Николаевской ц. с. Демшинска, Усманскаго у.
- 2) При церкви с. Старой Иноковки, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви с. Дубовки, Козловскаго у.
- 4) При Соборной церкви г. Кадома.
- 5) При церкви с. Ольховки, Усманскаго у.
- 6) При церкви с. Стараго-Грязного, Моршан. у.
- 7) При церкви с. Нахатнаго Угла, Тамбовскаго у.
- 8) При Вознесенской церкви г. Козлова. (подробн. свѣд. см. въ № 9 Епарх. Вѣд.).

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Тамбовскомъ Каедральномъ Соборѣ.
- 2) При церкви с. Горѣлаго, Тамбовскаго у.
- 3) При церкви с. Ермолова, Елатомскаго у.
- 4) При Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска.
- 5) При церкви с. Ульяновки, Кирсанов. у.
- 6) При церкви с. Крюши, Темниковскаго у., свободно съ 21 февраля; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 38 дес., д. м. п. 953.
- 7) При церкви с. Аглаязова, Шацкаго у., своб. съ 25 февраля; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 46 дес., д. м. п. 590.
- 8) При церкви с. Сухотина, Тамбовскаго у., свободно съ 27 февраля; причта по штату положено: два священника и два псаломщика, въ санѣ діакона; земли 63 дес., д. м. п. 576.

9) При Вознесенской церкви г. Спасска свободно съ 3 марта; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, д. м. п. 788.

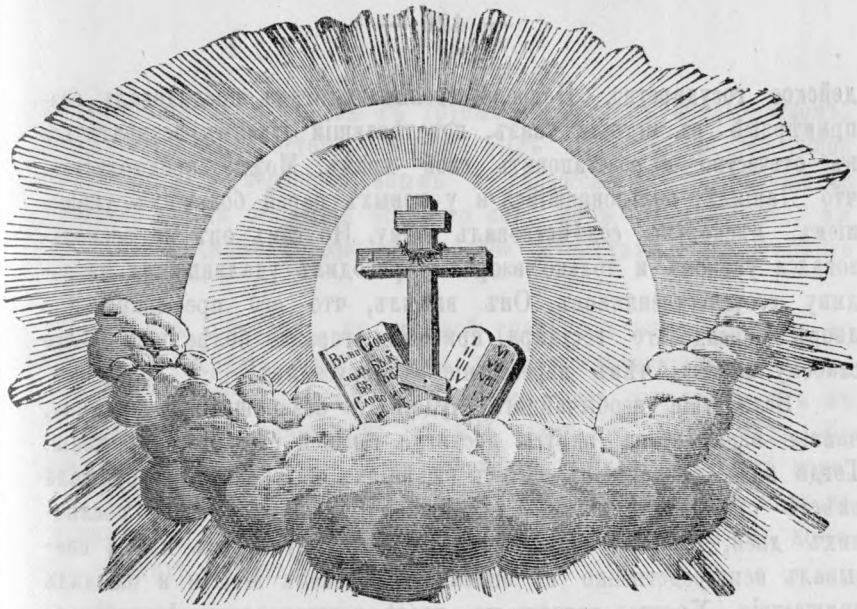
Просфорническія мѣста.

1) При церкви с. Плоской Дубровы, Моршанскаго у.; 2) при церкви с. Бондарей, Тамбовскаго у.; 3) при церкви с. Березовки 7-го Тамбовскаго окр.; 4) при церкви с. Ново-Вогояленскаго, Козлов. у.; 5) при церкви с. Крутичской Байгоры, Уманскаго у.; 6) при церкви деревни Краснояровка, Борисоглебскаго у.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный I. Указы Его Императорскаго Величества. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Письмо временно-управляющаго Грузинской епархіи Григорія Епископа Бакинскаго. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 10. НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1909 г.

Основные идеи пророчествъ Исаи, Іереміи, Іезекііля и Данііла.

(О к о н ч а н і е).

Д а н і и л ь.

Даніиль былъ уведень въ плѣнь приблизительно въ одно время съ Іезекіилемъ; но послѣдній прожилъ свое служеніе въ провинціи, а Даніиль жилъ въ столицѣ своего властелина и занималъ тамъ очень важный государственный постъ. Сначала онъ, по желанію царя Вавилонскаго, занялся изученіемъ астрологіи у халдейскихъ маговъ, чтобы потомъ умѣть по теченію звѣздъ узнавать божественные планы. Истолковавши Навуходносору его необычайный сонъ, онъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ сановниковъ государства. Съ этого высокаго поста, какъ съ вершины башни, господствующей надъ долиной, — онъ наблюдалъ ходъ и прошлой, и будущей исторіи. Когда пророкъ достигъ уже преклоннаго возраста, мидійскій царь Кіаксаръ, извѣстный въ Библии подъ именемъ Дарія Мидянина, въ союзъ съ юнымъ персидскимъ царемъ Киромъ, взялъ приступомъ Вавилонъ и уничтожилъ огромное хал-

дейское государство. Непосредственно за этимъ послѣдоваль безприхѣтный въ исторіи указъ, повелѣвавшій іудеямъ возвратиться въ отечество и возстановить свой храмъ. Можно предполагать, что Данииль, пользовавшійся и у новыхъ царей большимъ уваженіемъ, нѣсколько содѣйствовалъ этому. Но самъ онъ не воспользовался указомъ и только взорами проводилъ удалявшихся на родину соотечественниковъ. Онъ видѣлъ, что его пребываніе при дворѣ персидскаго государя принесетъ гораздо болѣе пользы его слабому народу, чѣмъ переселеніе въ Іерусалимъ.

Вслѣдствіе необычайнаго чудеснаго возвращенія на родину, чаянія израильтянъ вдругъ достигли высшей степени напряженія. Тогда какъ пророки въ своихъ видѣніяхъ обыкновенно изображали вмѣстѣ съ благодѣяніями ближайшаго будущаго и славу послѣднихъ дней,—народъ пророчества о возвращеніи изъ плѣна связывалъ непосредственно съ описаніемъ временъ Мессіи и ожидалъ пришествія Христа тотчасъ-же послѣ возстановленія Іерусалима. Но предъ духовнымъ взоромъ Даниила разстился болѣе широкій горизонтъ и цѣлью его служенія было—научить Израиля новой добродѣтели: терпѣливому ожиданію,—новому качеству вѣры,—постоянству

Еще при Навуходонсорѣ (II гл.) Данииль видѣлъ, что до пришествія Мессіи исторія должна пройти нѣсколько стадій, которыя будутъ остановками на пути человечества къ возстановленію своего утраченнаго единства. Въ огромномъ истуканѣ съ золотой головой, съ серебряной грудью и руками, съ мѣдными чреслами и ногами—частью изъ желѣза и частью изъ глины,—онъ узналъ четыре формы земного, враждебнаго Богу, могущества, которыя должны были послѣдовательно смѣнить одна другую предъ пришествіемъ Христа. Потомъ въ небольшомъ камнѣ, оторвавшемся отъ горы безъ человѣческаго вмѣшательства, разбившемъ истукана и на мѣсте его превратившемся въ огромную гору,—которая покрыла всю землю,—онъ безъ труда узналъ царство Мессіи, слабое въ началѣ, но потомъ быстро развившееся съ помощью божественной силы и замѣстившее всѣ другія могущества. Возможно ли отрицать поразительное соотвѣтствіе этой пророческой картины съ послѣдующимъ ходомъ исторіи? Въ то самое время, когда послѣдняя и самая огромная изъ языческихъ монархій поглотила остатки прежнихъ государствъ и соединила подъ однимъ свипетромъ всѣ земныя племена,—неизвѣстное Дитя, родившееся въ Виолеемѣ, росло въ Назаретѣ. Это-то и была Сила Божія, воче-

ловѣчившаяся для борьбы съ грубымъ плотскимъ владычествомъ. Исходъ борьбы извѣстенъ: колоссъ былъ разбитъ, а небольшой камень остался неповрежденнымъ и разросся. Его ростъ еще не кончился, но на основаніи всего, до сихъ поръ происшедшаго, мы уже напередъ можемъ созерцать полное осуществленіе пророческаго видѣнія.

Такимъ образомъ, на міровой сценѣ отъ эпохи Давида до пришествія Христа еще должны были послѣдовательно явиться четыре большихъ государства. Пророкъ снова созерцаетъ ихъ въ другомъ видѣніи, описанномъ въ VI главѣ его книги, подъ образами четырехъ звѣрей, послѣдовательно выходящихъ изъ моря, т. е. изъ среды языческаго человѣчества, — и въ концѣ концовъ уступающихъ мѣсто послѣднему вѣчному царству, символомъ котораго служитъ образъ Сына Человѣческаго.

Какую же роль будетъ играть небольшой, только что возстановленный, народъ Израильскій среди этихъ великихъ политическихъ событій, которыя должны совершиться до пришествія обѣтованнаго спасенія? Однажды во время плѣна Давидъ вычислялъ, сколько времени еще должно продолжиться бѣдствіе его народа. Онъ безъ сомнѣнія зналъ, что Іеремія опредѣлялъ продолжительность плѣна въ 70 лѣтъ. Но не было указано, съ какого момента начинается этотъ періодъ. Давиду казалось, что освобожденіе еще далеко. Въ горячей молитвѣ онъ просилъ, чтобы желанное спасеніе явилось скорѣе. Тогда вѣстникъ божественнаго милосердія, Гавриилъ, объявляетъ ему въ видѣніи, что возвращеніе изъ плѣна уже близко, но оно не соединяется непосредственно, какъ думали израильтяне, съ явленіемъ Мессіи. Народъ Божій долженъ пережить еще длинный и тяжелый для него періодъ времени, прежде чѣмъ наступитъ нетерпѣливо ожидаемый моментъ. Небесный посолъ указываетъ сначала общую продолжительность времени между возвращеніемъ изъ плѣна и явленіемъ Христа, опредѣляя ее въ семьдесятъ седьмь годовъ. Этимъ срокомъ, ровно въ семь разъ большимъ времени плѣненія, Богъ какъ-бы хотѣлъ сказать Всему народу: „увеличь въ семеро періодъ плѣна, — и ты будешь имѣть представленіе о времени, отдѣляющемъ тебя отъ того момента, который тебѣ кажется близкимъ“.

— „Семьдесятъ седьмь опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, занеча-

таны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная и запечатаны были видѣніе и пророчъ, и помазанъ былъ Святый святыхъ (IX—24 ст.).

Эти шесть выраженій, изъ которыхъ первыя три изображаютъ полное прощеніе грѣха, а три послѣднія—полное возстановленіе правды на землѣ, могутъ относиться только къ совершенному осуществленію божественнаго дѣла, къ эпохѣ Мессіи. Общая продолжительность историческаго періода между возвращеніемъ евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго и утвержденіемъ на землѣ Царства Божія—опредѣлена пророкомъ въ 490 (7×70) лѣтъ, или приблизительно въ 5 вѣковъ. А извѣстно, что повелѣніе Кира издано было въ 536 году до Р. Х. Слѣдовательно, между числомъ лѣтъ, пророчески указаннымъ Даниломъ, и дѣйствительнымъ историческимъ періодомъ есть очевидное приблизительное соотвѣтствіе. При этомъ, не должно забывать, что вообще указываемые пророками періоды времени обозначаются образно, при помощи священныхъ чиселъ, дѣйствительное хронологическое значеніе которыхъ поэтому въ извѣстной степени условно.

Весь, указанный Даниломъ, періодъ подраздѣляется еще на три частные періода, изъ которыхъ первый долженъ длиться 7 седмиць, т. е. 49 лѣтъ, или почти полвѣка, и означаетъ время *возстановленія* храма, города и его стѣнъ. Слѣдующій состоитъ изъ 62-хъ седмиць, т. е. изъ 434 лѣтъ, или приблизительно изъ $4\frac{1}{2}$ вѣковъ; онъ не имѣетъ особеннаго значенія, является только промежуткомъ между первою и послѣднею частями всего періода и означаетъ эпоху *сохраненія* возстановленнаго народа,—длинный періодъ, впродолженіе котораго Израиль долженъ былъ постоянно воевать, чтобы уцѣлѣть среди великихъ политическихъ потрясеній, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга, послѣ его національнаго возрожденія. 3-й частный періодъ обнимаетъ только *одну седмицу*, 7 лѣтъ, и составляетъ *заключительную* эпоху, время явленія Мессіи и совершенія Его дѣла. Число 7 указываетъ на особенную святость этого послѣдняго періода, въ срединѣ котораго Мессія удаляется для одной части народа. Завѣтъ возобновляется и закрѣпляется Его смертью, а для остальной массы израильтянъ навсегда упраздняются жертвоприношенія и предназначается окончательное уничтоженіе ихъ чрезъ иноземное нашествіе.

Какъ видимъ, здѣсь Данилъ пользуется тѣми особенными опредѣленными циклами лѣтъ, къ которымъ привыкъ въ своихъ

астрономическихъ занятіяхъ. Откровеніе иногда сообразуется съ наклонностями людей, служащихъ его органами. Но это не значитъ, что исторія должна рабски развиваться по математическимъ выкладкамъ, которыми управляютъ совершенно иные законы. Она является царствомъ человѣческой свободы и не можетъ подчиняться ритму священннхъ чиселъ: 3, 7, 10.

Поэтому, пусть Израиль не предается несбыточнымъ мечтамъ, которыя уже столько разъ обманывали его! Миръ еще не созрѣлъ для полного спасенія,—не приготовился къ этому достаточно и Израиль. Но Богъ есть *Царь въковъ* (это господствующая идея въ пророчествахъ Даниила) и всѣ Его обѣтованія осуществляются *въ свое время*.

Когда Израиль началъ засыпать въ своемъ благополучіи,—Исаія говоритъ ему:— „твой Богъ—*святъ*: берегись! Возстань! Наказаніе виситъ уже надъ головой у тебя!“ Израиль, не слушая этихъ предостереженій, поддался грѣховной дремотѣ. Немного позднее, когда уже настала роковой часъ возмездія,—Иеремія обращается къ Израилу:— „воздай славу Богу! Господь—*справедливъ*! Ты согрѣшил! теперь съ покорностью прими поражающіе тебя удары!“ Евреи, увведенные въ Вавилонъ во время первыхъ переселеній и избѣжавшіе чрезъ это ужасовъ послѣдняго нашествія Навуходоносора на Іудею,—покорились пророческому увѣщанію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предались и глубокому отчаянію. „Не осталось болѣе никакой надежды“,—говорили они другъ другу послѣ изливагося на нихъ отечество гнѣва Божія. Тогда Іезекиль ободряетъ ихъ:— „Богъ *всемогушъ*. Не падайте духомъ; вы еще возродитесь!“—Вскорѣ появляется Киръ. Израиль, чудесно освобожденный, можетъ возвратиться на родину. Но въ слишкомъ возбужденномъ воображеніи онъ преувеличиваетъ значеніе этого событія и думаетъ: „наступилъ день славы, скоро придетъ Христосъ!“ Тогда Данииль умѣряетъ эту пылкость фантазіи.— „Нѣтъ—говоритъ онъ,—часъ славы еще далекъ. Еще долгое время, цѣлые вѣка,—надо оставаться вѣрными Господу; но день, когда обѣтованія *вѣчнаго* Бога исполнятся,—придетъ!“

Освящай себя! Покарайся! Надѣйся! Терпи!—Вотъ четыре совѣта, какъ разъ соотвѣтствующіе четыремъ фазисамъ нравственнаго состоянія евреевъ въ разсмотрѣнныя нами эпохи.

Исаію можно сравнить съ величественнымъ дубомъ, освѣняющимъ своею густою листвою дворецъ царей Іудинныхъ въ періодъ ихъ блеска. Иеремія напоминаетъ плавучую иву, вѣтви которой

склоняются до самой земли, среди развалинъ этого уже разореннаго зданія. Іезекиль подобенъ одному изъ тѣхъ ароматическихъ растений востока, живительное благоуханіе которыхъ нацѣляетъ страну и снова вливаетъ бодрость въ сердце утомленнаго путника. Давиль же производитъ впечатлѣніе дерева, одиноко возвышающагося среди огромной равнины и издалека видимаго; по нему караванъ можетъ опредѣлить направленіе своего пути.

Вотъ какимъ образомъ Богъ во всякое время приближался къ Своему народу и отеческою попечительностью заботился о его нуждахъ. Въ каждый важный моментъ и на каждомъ, — такъ сказать, — развѣтвленіи пути Онъ, по чудному выраженію Іереміи, *съ ранняго утра посылалъ* къ израильтянамъ Своихъ пророковъ со спасительными совѣтами (XXIX, 19 ст.). И всѣ разнообразныя Его увѣщанія сливаются въ одно провозглашеніе высшаго закона, господствующаго въ исторіи: „*все превозносящееся — унижится*“ (Ис. II, 12 ст.). — Предъ этимъ закономъ должны были послѣдовательно склонить свои гордыя головы могущественнѣйшія государства древняго міра: вавилонское, мидо-персидское, греческое и римское. Не избѣжало его и незначительное царство Израильское. Всякій разъ, какъ оно пыталось обратить избраніе себя Богомъ въ свою только пользу и изъ простаго орудія, какимъ оно являлось въ божественномъ планѣ, желало стать цѣлью, — молніеносный ударъ, низлагающій все превозносящееся, поражалъ и его, потому что предъ очами Всевышняго гордость малыхъ такъ же преступна, какъ и гордость великихъ.

Тотъ-же законъ царить и въ новомъ мірѣ. Вотъ почему пророческія слова приложимы и къ намъ. Они принесены на землю слишкомъ издалека, чтобы имѣть лишь ограниченное и временное значеніе. До конца дней эти увѣщанія будутъ напоминать опьяненнымъ своею силою людямъ о человѣческомъ ничтожествѣ предъ Богомъ. Отдѣльныя личности, семьи, народы — всегда одинаково должны будутъ покоряться этому закону.

Когда какое-нибудь государство, маленькое или большое, все равно, — достигаетъ вершины земнаго благополучія и, гордясь своею просвѣщенностью, своимъ политическимъ и военнымъ благоустройствомъ или своимъ нравственнымъ развитіемъ, — начинаетъ считать себя стоящимъ во главѣ цивилизаціи, — Духъ Божій устами Исаіи предостерегаетъ его: — „Поникнуть гордые взгляды чловѣка;... Одиный Господь будетъ высокъ въ тотъ день... Господа Савасае — Его чтите

свято, и Онъ — страхъ вашъ, и Онъ — трепеть!“ — (Ис. П, 11 ст.; VIII, — 13).

Когда какой-нибудь народъ, не послушавшійся божественныхъ предостереженій, внезапно поражается бѣдствіемъ и становится подобенъ раненому, ползающему по землѣ и истекающему кровью, тогда къ нему приближается Іеремія и говоритъ: „Проклятья человѣкъ, который... плоть дѣлаетъ своею опорой, и котораго сердце удаляется отъ Господа!.. Зачѣмъ сѣтуетъ человѣкъ живущій? Всякій сѣтуй на грѣхи свои“ (Іер. XVII, 5, Плачь Іер. III, 39).

Когда какой-нибудь народъ, низложенный гнѣвомъ Всевышняго, сознаетъ справедливость небеснаго приговора, и, вмѣсто того, чтобы осыпаться безумными проклятiями обрушившійся на него бичъ, благословляетъ наказующую его Руку, — Іезекіиль ободряетъ его: „Ты — возстанешь! Ты узнаешь, что Я — Господь, когда не буду уже скрывать отъ тебя лица Моего и изолью на тебя Духъ Мой“ — (Іезек. XXXV, 14; XXXIX, 22, 29).

Наконецъ, когда какой-нибудь народъ, увидѣвши зарю своего возрожденія, снова предается горделивымъ мечтаніямъ и земнымъ стремленіямъ, — Даніиль напоминаетъ ему, что осуществленіе золотого вѣка послѣднихъ дней будетъ дѣломъ не человѣческимъ, а Христовымъ; что уничтоженіе общественныхъ бѣдствій можетъ быть достигнуто только послѣ искорененія грѣха; что царство добра начнется для человѣчества лишь съ того дня, когда взойдетъ надъ нимъ *Солнце Правды*, и что, наконецъ, слава, по божественному плану, увѣнчиваетъ лишь одну святость.

Нынѣ не появляется болѣе новыхъ апостоловъ, потому что нашими апостолами остаются Петръ, Матвей, Павелъ, Іоаннъ и другіе. Не воздымаетъ болѣе Богъ пророковъ, потому что Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніиль также должны быть пророками и для насъ. Будемъ изучать слова ихъ, но не изъ желанія приподнять завѣсу, скрывающую будущее, а съ намѣреніемъ научиться настоящему времени употреблять для будущаго, — и постараемся каждый разъ приступать къ размышленію надъ ними съ такимъ же настроеніемъ, съ какимъ Исаія приготовлялся внимать божественнымъ откровеніямъ: — „На пути судовъ Твоихъ, Господи, мы уповали на Тебя; къ имени Твоему и къ воспомянію о Тебѣ стремилась душа наша. Душею моею я стремился къ Тебѣ ночью, и духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей съ

ранняго утра; ибо когда суды Твои совершаются на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ". — (Ис. XXVI, 8—9 ст.).

(Православно-Русское Слово).

Ж и в о е с л о в о .

Учительство-главная обязанность пастыря. Но учительство тогда только можетъ быть продуктивнымъ, когда оно ведется чрезъ посредство живой рѣчи, живого слова. Иное дѣло-прочитать поученіе по книгѣ или по тетради, и другое дѣло-сказать, произнести то же поученіе путемъ импровизаціи. Послѣдняя дѣйствуетъ на душу слушателей сильнѣе, она будитъ заснувшую совѣсть, она вызываетъ нерѣдко слезы и исторгаетъ вздохи и стоны изъ груди, наконецъ, ее и съ большимъ вниманіемъ выслушиваютъ. Я, будучи псаломщикомъ въ городѣ, любилъ ходить по разнымъ церквамъ послушать такъ называемыя вечернія собесѣдованія (слушать поученія послѣ литургіи я могъ, слушать только въ той церкви, при которой я служилъ), и всегда охотнѣе слушалъ тѣ собесѣдованія, которыя велись не по тетради или книгѣ, а устно. Тоже самое я наблюдалъ и у остальныхъ слушателей, они съ большимъ вниманіемъ слушали рѣчь-импровизацію, чѣмъ что-либо читаемое по книгѣ или тетради. По окончаніи „Собесѣдованія“ слушатели нерѣдко дѣлились впечатлѣніями и часто приходилось слышать: „такъ бы и слушалъ эту рѣчь, этого батюшку, — кабы всѣ такъ-то говорили; а то иной читаетъ по книгѣ, такъ читать-то мы и сами умѣемъ; интересно, когда говорятъ, рассказываютъ, а не читаютъ“. Отсюда дѣлаемъ такой выводъ: намъ, православнымъ священникамъ, необходимо, обратить особенное вниманіе на эту часть нашего служенія; особенно необходимо намъ заняться этимъ теперь, когда такъ много развелось самозванныхъ наставниковъ и учителей, увлекающихъ слушателей своею живою рѣчью. Думаемъ, что только наша косность, нежеланіе удерживаетъ насъ отъ возможности приучить себя къ произнесенію импровизацій. Между прочимъ, приучить

себя къ импровизаціи ужъ не такъ трудно, какъ думаютъ пѣеоторые. Для этого требуется только выработка навыка. Поставляемъ на видъ, что желающій приобрѣсти этотъ навыкъ долженъ прежде всего на поученія смотрѣть, какъ на составную часть литургіи; онъ долженъ поставить себѣ за правило, — каждую воскресную и праздничную литургію сопровождать поученіемъ. Выступающій въ роли церковнаго учителя, проповѣдника, сначала поученія произноситъ по книгѣ или тетради, однако не разъ прочтя его дома; потомъ, когда попривыкнетъ къ церковной кафедрѣ и слушателямъ, произноситъ поученіе по тетради, изложивъ его въ конспективной формѣ, а затѣмъ уже смѣло переходитъ къ импровизаціи. При этомъ не нужно забывать одного непремѣннаго условія: при произнесеніи импровизацій, — никогда не произносить ихъ безъ подготовки, иначе импровизаторъ, разстерявшись почему-либо и потерявъ основную нить своихъ мыслей, можетъ наговорить массу несообразностей. *) Большимъ подспорьемъ въ выработкѣ навыка въ импровизаціи могутъ служить виѣбогослужебныя собесѣдованія; эти-то уже обязательно должны быть устными, потому что при собесѣдованіяхъ не требуется ни особой эрудиціи, ни особой дикціи, а именно они должны быть простою рѣчью. **)

Выражаемъ сожалѣніе, что въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ мало обращается вниманія на эту сторону пастырскаго служенія, т. е. на приученіе будущихъ пастырей къ импровизаціи. Можетъ быть, теперь это дѣло лучше поставлено; по крайней мѣрѣ, въ наше время, вспоминаю, оно было поставлено куда какъ плохо. Помню отлично, какъ произносились въ наше время поученія въ классѣ „экспромтомъ“. Приходитъ преподаватель гомилетики въ классъ и говоритъ: „сегодня будете произносить поученіе „экспромтомъ“, ну, хоть на новый годъ“. Для обдумыванія темы давался 5 мин. Потомъ вызывался одинъ изъ лучшихъ учениковъ. Этотъ произносилъ поученіе, правда, хорошо,

*) Отставной полкъ. Русское Богатство за 1905 г.

**) Разумью приходъ съ однимъ православнымъ населеніемъ.

даже витієвато, но слишкомъ отвлеченно; на насъ, слушателѣй, не производилъ почти никакого впечатлѣнія, развѣ только со стороны красоты слова. Затѣмъ слѣдовала рецензія преподавателя, въ заключеніе говорилось: „старайтесь преизносить поученія „экспромтомъ“.

Этимъ и ограничивалась выработка навыка у учениковъ Семинаріи, будущихъ пастырей, произносить импровизаціи. Намъ думается, было бы цѣлесообразнѣе и полезнѣе, если бы преподаватель гомилетики поступалъ такъ: на одномъ изъ уроковъ предложилъ бы ученикамъ нѣсколько темъ, и пусть бы каждый ученикъ продумалъ бы избранную имъ тему, а на слѣдующій урокъ произнесъ бы поученіе-импровизацію, да не съ мѣста, какъ было въ наше время, а за классной кафедрой, чтобы товарищи для импровизатора явились слушателями. Если положить на каждого импровизатора по 5 минутъ, то въ одинъ урокъ (1 часъ) могли бы произнести рѣчи-импровизаціи 12 человекъ, если же преподаватель пожелаетъ наложить свою рецензію на рѣчи импровизаціи, то число ораторовъ можно ограничить, ну, хоть 8 челов., а 20 минутъ остаются въ распоряженіе преподавателя. Однимъ словомъ, должно быть какъ можно больше практики на урокахъ гомилетики, теорія все равно со временемъ забудется.

Еще блаженный Августинъ совѣтовалъ *) проповѣдникамъ говорить поученія наизусть, предварительно заучивъ ихъ на память. Значитъ, онъ признавалъ, что изустанія рѣчь, живая рѣчь приноситъ большую пользу, чѣмъ прочитанная по книгѣ или тетради. Намъ приходилось бывать въ городскихъ храмахъ: въ Москвѣ, Кіевѣ, Тамбовѣ и др. гг., и всюду наблюдалось почти одно и то же: поученія читались по книгѣ или тетради и рѣдко произносились устно.

Въ заключеніе своей заимки не могу умолчать о слѣдующемъ. Я былъ знакомъ съ однимъ интеллигентнымъ католикомъ,

*) Август. — Христ. Научн. кн. IV, гл. 62, стр. 350.

служившимъ въ центральной Россіи на государственной службѣ и почти всю свою жизнь проведшимъ въ Россіи. Мы съ нимъ часто видѣлись, и всѣ наши разговоры на злобу дня обычно сводились къ разговору о вѣрѣ, о церковныхъ службахъ, о различіи той и другихъ. О вѣрѣ онъ мало говорилъ, — я вашихъ тонкостей богословскихъ не знаю, говорилъ онъ, одно знаю, что вы и я вѣруемъ во Христа, значить, мы одной съ вами вѣры. “ Когда же рѣчь заходила о церковныхъ службахъ, то онъ при воспоминаніи о католической мессѣ приходилъ прямо въ восторгъ, и тутъ опровергнуть его уже никакъ нельзя было, какіе бы доводы въ защиту православной литургіи вы ни приводили. Однако съ заключительными словами по поводу церковной службы съ нимъ нельзя было не соглашаться. „Ну, пусть ваша служба лучше, исторически правильнѣе, догматически истиннѣе, тѣмъ не менѣе наша месса уже тѣмъ лучше, что она всегда оканчивается произнесеніемъ поученія нашимъ священникомъ, и непременно импровизаціи. Нерѣдко бывалъ и въ вашихъ православныхъ храмахъ, и что же? Или я совсѣмъ не слыхалъ поученія, или, если слыхалъ, то они прочитывались или по книгѣ, или по тетради, и рѣдко изустную, живую рѣчь. Живая рѣчь, продолжалъ католикъ, всегда сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей; она грѣшника приводитъ къ раскаянію, а праведника, колеблющагося, удерживаетъ въ его праведности.“

Отцы! противъ этого аргумента я ничего не могъ сказать.

Священникъ В. И. С.

Изъ пастырской практики.

С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній по поводу современнаго положенія православія выразился такъ: „*расколъ и сектантство становятся сильными не своею силою, а безсиліемъ насъ, православныхъ.*“

И большинство священниковъ того же убѣжденія, что причиною успѣха раскола и сектантства въ наше время прежде всего является невѣжество православныхъ мірянъ въ дѣлахъ своей Прав. вѣры.

Всегда, а особенно по нынѣшнимъ временамъ, необходимо прав. духовенству обратить свое вниманіе на оглашеніе своихъ чадъ духовныхъ истинами Христовой Православной вѣры.

Въ этихъ видахъ, какъ о томъ уже не разъ писали въ Тамбов. Епар. Вѣд., проповѣдь за богослуженіемъ должна быть *нерѣдкимъ исключительнымъ явленіемъ, а дѣломъ постояннымъ*, необходимою составною частью богослуженія, не только литургіи, но и другихъ службъ. Большую услугу окажутъ въ этомъ дѣлѣ собесѣдованія внѣбогослужебныя, чтенія, бібліотеки, читальни и многое другое.

Но также необходимо приблизить къ православному народу книги Св. Писанія. *Необходимо, чтобы въ каждой православной семь были эти книги и особенно—Св. Евангеліе.*

Пройдитесь по любому селу, деревнѣ нашей Тамбовской епархіи, даже по сектантскимъ—и вы встрѣтите *Св. Евангеліе* *черезъ 19 домовъ въ 20, а то и того рѣже...*

А между тѣмъ въ наше время въ рѣдкой семь нѣтъ грамотныхъ, а въ большинствѣ семействъ по нѣскольку грамотевъ. И имъ нечего почитать отъ божественнаго...

Цѣлью этой настоящей замѣвки служить желаніе автера ея, священника, подѣлиться своимъ маленькимъ недавнимъ опытомъ въ дѣлѣ распространенія св. книгъ.

Въ Козловскомъ уѣздѣ, а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, земство и училищный Совѣтъ имѣютъ добрый и прекрасный обычай надѣлять дѣтей, окончившихъ курсъ начальной школы, книгою Св. Евангелія на русскомъ языкѣ, цѣною въ 25 коп. Такъ что у крестьянъ Козловскаго уѣзда имѣются сравнительно въ большемъ количествѣ книги Св. Евангелія.

А вотъ, напр., въ Липецкомъ уѣздѣ этого добраго обычая нѣтъ. Авторъ замѣтки нарочито входилъ въ Липецкій Училищный Совѣтъ и въ Земскую Управу съ просьбою ввести обычай награждать кончившихъ курсъ дѣтей Св. Евангеліемъ. Но просьба не уважена: не нашли сотни рублей на это святое дѣло...

Въ настоящемъ моемъ приходѣ не болѣе 170 домовъ крестьянъ. И въ этихъ домахъ, при моемъ поступленіи на приходъ, было не болѣе десятка экземпляровъ Св. Евангелія и псалтыри.

Съ первыхъ же дней своего поступленія у меня засѣла въ головѣ мысль сдѣлать такъ, чтобы въ каждой крестьянской семьѣ была св. книга. Но дѣло все отлагалось по разнымъ причинамъ. Только сначала 1908 года было сказано мною болѣе пяти поученій о необходимости и великой пользѣ православнымъ христіанамъ имѣть въ домѣ книги Св. Писанія, особенно Св. Евангеліе, и читать эти книги особенно по праздникамъ.

Почуенія слушали со вниманіемъ. И, однако, послѣ усиленной проповѣди на одну и ту же тему я, пройдя на Пасху по приходу, не замѣтилъ прибавки св. книгъ. Не замѣтилъ прибавки и на престольный праздникъ...

Почему?

Дѣло объяснится сейчасъ само собою.

Допустимъ, что прихожане прослушали мои поученія съ вниманіемъ, убѣдились въ необходимости имѣть Св. Евангеліе въ своихъ домахъ. У нихъ есть и деньги,—они готовы купить... Но гдѣ?!

Въ храмѣ, кромѣ свѣчей и просфоръ, ничего не продается: ни свящ. книгъ, ни иконъ...

Въ городъ поѣдутъ,—кто чрезъ недѣлю, кто чрезъ мѣсяць,—легко позабыть про проповѣди батюшки... Да и въ городѣ-то гдѣ найти св. книги?! Не во всякомъ городѣ встрѣтите и найдете ихъ... Такъ дѣло и не двигалось...

Тогда я въ октябрѣ мѣсяцѣ приобрѣлъ въ Казанско-Богородичномъ книжномъ складѣ десять Евангелій съ посланіями св. апостоль и псалтырю малаго формата, на русскомъ языкѣ, цѣною 45 коп. за экземпляръ, и пять Евангелій съ посланіями св. апостоль, по 25 коп. за экземпляръ.

Разложилъ всѣ эти св. книги у церковнаго старосты на свѣчномъ ящикѣ. Сдѣлалъ это подъ воскресный день. Въ самый воскресный день за литургією сказалъ слово о спасительности для пр. христіанина читать слово Божіе и предложилъ желающимъ приобрѣсти Св. Евангеліе у церковнаго старосты. Черезъ двѣ недѣли всѣ экземпляры Св. Евангелія были разобраны прихожанами.

Въ ноябрѣ снова я приобрѣлъ въ Тамбовѣ десять экземпляровъ св. Евангелія по 45 коп. и два экземпляра по 25 коп. Въ этотъ разъ, по заказу одного прихожанина куплено было „Толкованіе на св. Евангеліе“ Б. Гладкова. Черезъ двѣ недѣли и этихъ евангелій не стало.

Спрашиваютъ прихожане еще, но желаніе ихъ удовлетворить нечѣмъ. За св. книгами недавно былъ случай обращенія крестьянина изъ сосѣдняго ближайшаго прихода.

Теперь, если буду въ Тамбовѣ, то возьму десятка три св. Евангелій—и увѣренъ, что черезъ мѣсяцъ, несмотря на неурожайный годъ, ихъ не останется въ храмѣ ни одного.

Идешь теперь по приходу въ праздникъ и чаще на глаза попадается въ переднемъ углу предъ св. иконами и св. Евангеліе. На душѣ пастыря становится немного радости: навѣрно теперь будетъ меньше годъ отъ году однимъ пѣвицею, однимъ воромъ, однимъ семейнымъ деспотомъ, однимъ сквернословомъ... Создается религиозное движеніе и обновленіе!

Слышу: прихожане, еще на приобрѣтшіе св. Евангелія въ собственность, берутъ у сосѣдей и читаютъ; нѣкоторые уже обращаются съ вопросами о разъясненіи недоумѣній...

Особенно характеренъ отзывъ одной старушки — прихожанки изъ крестьянъ, по поводу этого новшества. Я привожу его почти дословно: „Благодарю во-первыхъ Господа Бога, а во-вторыхъ благодарю и васъ, батюшка, что вразумили насъ купить себѣ Евангеліе. Мои ребята (у нея ихъ человѣка три-четыре) по праздникамъ, а иногда и по вечерамъ въ будни все читаютъ Евангеліе — и я съ радостію все слушаю и не наслушаюсь. Мой Димитрій пересталъ и по собесѣдамъ шлаться, и въ карты играть, — все читаетъ... Дай Богъ вамъ, батюшка, долго священствовать“...

Да, сопастыри, давно пора намъ приблизить св. книги къ своей паствѣ (и саму паству приблизить къ пониманію св. книгъ. *)

Близкое общеніе прекрасной русской души съ божественными глаголами священныхъ книгъ принесетъ нашей Церкви и нашей Родинѣ сторичный добрый плодъ.

Богоучрежденность іерархіи православной церкви; право пользованія ею вознагражденіями за свои труды.

Апостоль Петръ въ первомъ своемъ посланіи (гл. 3 ст. 15) говоритъ: „будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“. Эти слова Апостола побудили меня заняться нѣкоторыми предметами православной вѣры, дабы дать на нихъ отвѣтъ вопрошающимъ на основаніи текстовъ слова Божія. Особое вниманіе я обратилъ на богоучрежденность іерархіи православной церкви и право пользованія ею вознагражденіями за свои труды.

Сектанты, уклонившись отъ единой истинной Церкви Христовой, самолично измѣнили божественный планъ ея строенія и,

*) Слѣдовало бы оо. благочиннымъ организовать выписку св. книгъ и другихъ религіознонравственныхъ изданій изъ Казанско-Богородичнаго книжнаго склада по желѣзно-дорожному тарифу для прихода всего округа. Авторъ.

но своимъ прихотямъ избравъ себѣ учителей (втор. посл. къ Тим. гл. 4, ст. 3), не только не принимаютъ ученія православной церкви, но даже стараются опровергнуть таковое. Молокане, баптисты — штундисты, напрімѣръ, отвергаютъ богоучрежденность церковной іерархіи съ преемственнымъ рукоположеніемъ православныхъ пастырей отъ Апостоловъ, а вознагражденіе за трудъ ихъ противозаконнымъ.⁷

Такое упованіе сектантовъ не согласно съ словомъ Божьимъ.

Церковь Христова основана Самимъ Исусомъ Христомъ: „и Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѣ. 16, 18), и Церковь Божія будетъ существовать до скончанія вѣка: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“. (Мѣ. 28, 20).

Церковь свою на землѣ Господь Исусъ Христосъ созидаль Своимъ Божественнымъ ученіемъ. Въ ученіи Его можно разсматривать три вида.

Уча со властью (Мѣ. 7, 29. Ср. Мар. 1, 22 и Луки 4, 32), Онъ училъ отъ Себя. Въ Евангеліи отъ Маттея (гл. 5 ст. 2) читаемъ: „и Онъ, отверзши уста Свои, училъ ихъ, говоря: блаженіи нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царствіе Небесное“. Училъ, исправляя ветхозавѣтныя заповѣди согласно съ Духомъ Новаго Завѣта: „вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду“. (Исх. 20, 13). „А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду“. (Мѣ. 5, 21, 22, ст.). Ср. ст. 27 и 28 той же гл.; тѣмъ вполнѣ оправдывая свои слова: „не думайте, ото Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить“. (Мѣ. 5, 17 ст.). Училъ, оставляя въ своей силѣ ветхозавѣтное ученіе: „и училъ ихъ, говоря: не написано-ли: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (Исаія 56, 7. Іерем. 7. 11) Мар. гл. 11, ст. 17. Для распространенія Божественнаго Своего

ученія Іисусъ Христосъ *Божественною Своєю волею* поставилъ изъ своихъ учениковъ двѣнадцать: „потомъ взошелъ на гору и позвалъ къ Себѣ, *кого Самъ хотѣлъ*; и пришли къ нему. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь“ (Мар. 3 гл. ст. 13, 14) и наименовалъ ихъ Апостолами: „когда же настала день, призвалъ учениковъ своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами“ (Лук. гл. 6, ст. 13). Послѣ сего Господь избралъ и другихъ семьдесятъ (Лук. гл. 10, 1 ст.).

Такимъ образомъ видно, что Апостолы не были самозванцы, а отсюда и все, что преподано ими Святой Церкви, преподано Самимъ Іисусомъ Христомъ: „и сказалъ имъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мар. 16, 15).

Церковь Христову, какъ сказано выше, основалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ; а „Сей, (говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ гл. 7, стр. 24) какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее“. Изъ словъ Апостола видно, что у Іисуса Христа священство вѣчное; священство же ветхозавѣтное было временное (Ев. 7 ст. 11, 12); Главою Святой Церкви (Ефес. гл. 5, ст. 23) и Первосвященникомъ Ея былъ и есть Іисусъ Христосъ (Евр. гл. 4, ст. 14).

Отъ Христа священство чрезъ Апостоловъ Его передано служителямъ Святой Его Церкви.

Изъ книги дѣяній Апостольскихъ видимъ, что Апостолы еще при жизни своей поставили діаконовъ (гл. 6), пресвитеровъ (-14, ст. 23) и епископовъ (-20, ст. 28): „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ епископами (греческій подлинникъ) пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своєю, чрезъ руковозложеніе: „напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6), и даръ этотъ передается съ возложеніемъ рукъ священства (1. Тим. 4, 14).

Право поставлять пресвитеровъ и діаконовъ Апостолы передали исключительно однимъ епископамъ, какъ прямымъ своимъ преемникамъ по власти: „рукъ ни на кого не возлагай посвящено и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ. Храни себя чистымъ“ — читаемъ мы въ первомъ посланіи къ Тимофею (гл. 5. ст. 22); а также въ посланіи къ Титу сказано: „для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ“ (гл. 1 ст. 5) и друг.

Сектанты сами изъ себя выбираютъ своихъ религіозныхъ руководителей, которые и существуютъ у нихъ подъ разными именами: „пресвитеровъ“, „діаконовъ“ и проч.; всѣ такіе пресвитеры, діаконы-самозванцы: ибо честь священства принимаютъ сами собою, а Апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 5 ст. 4) говоритъ: „и никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“.

У сектантовъ нѣтъ епископскаго сана, а слѣдовательно у нихъ нѣтъ и богоучрежденной іерархіи, какъ въ православной Церкви, съ преемственнымъ рукоположеніемъ ея отъ Апостоловъ.

Сектанты укоряютъ православныхъ священниковъ за принятіе ими платы за церковный трудъ, находя это незаконнымъ; но такое утвержденіе ихъ не согласно съ словомъ Божьимъ.

Въ Евангелии отъ Матѳея (гл. 10, ст. 8, 9, 10) читаемъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте, даромъ получили, даромъ давайте. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“. Читаемъ и въ Евангелии Луки (гл. 10, ст. 7): „въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои. Не переходите изъ дома въ домъ“. Изъ вышеприведеннаго мѣста Евангелія Матѳея (ст. 8) видно, что да-

ромъ раздавать Апостолы должны были благодатные дары Божіи (дары чудотворенія), такъ какъ даромъ ихъ и приняли. Это же видно и изъ книги дѣяній Апостоловъ (гл. 8, ст. 18, 19, 20).

Православные священники, принявъ на себя отъ Апостоловъ церковный трудъ, несутъ его и, какъ трудящіеся, по слову Спасителя (ст. 10 гл. 9 Мѡ.), достойны пропитанія, а потому они могутъ не только ѣсть и пить въ домахъ своихъ пасомыхъ, какъ и Апостолы (ст. 7, гл. 10 Луки), но и принимать отъ нихъ плату, какъ награду за труды свои (Лук. ст. 7, гл. 10), взамѣнъ пропитанія. „И сказалъ имъ: (говоритъ Евангелистъ Лука гл. 22, ст. 35) когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка и безъ сумы и безъ обуви, имѣли-ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ“. И эти слова вполне оправдываютъ способъ пропитанія православныхъ священниковъ, ибо, пріемля плату отъ пасомыхъ, они тѣмъ самымъ восполняютъ недостатокъ. И Апостолы учили, что благовѣстникъ долженъ питаться отъ трудовъ благовѣствованія (Гал. гл. 6, 6 ст.; 1 Кор. гл. 9, ст. 7, 9, 11, 13, 14).

Сектанты могутъ указать, что Апостоль Павелъ, проповѣдая Евангеліе, уклонялся отъ вознагражденія. Такъ, въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 9, ст. 18) онъ пишетъ: „За что же мнѣ награда? За то, что проповѣдая Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властью въ благовѣствованіи“, но это было потому, что въ Коринѳъ въ то время находилось много учителей, получавшихъ вознагражденіе; Апостоль же Павелъ не бралъ вознагражденія за благовѣствованіе о Христѣ: „дабы не поставитъ какой преграды благовѣствованію Христову“ (ст. 12 той-же гл.) и „чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались такими же, какъ и мы. Ибо таковыя лжеапостолы, лукавыя дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ (2 Кор. гл. 11, ст. 12, 13). Но тотъ же Апостоль Павелъ въ томъ-же посланіи (-гл. 11,

ст. 8, 9) говоритъ: „Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи“ и даже въ другихъ случаяхъ хвалить помогавшихъ ему въ нуждахъ (Филип. гл. 4. ст. 14, 15, 16).

Могутъ сектанты ссылаться на личные труды Апостоловъ, какъ примѣръ для пропитанія пастырямъ православной Церкви. Апостолы дѣйствительно трудились.

Такъ, Апостоль Павель занимался дѣланіемъ палатокъ (Дѣян. 18, 3). Онъ же говоритъ: „сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи“ (Дѣян. 20 ст. 34). Ср. 1 Кор. 4, ст. 12; 1 Тессал. 2, ст. 9. Но личный трудъ Апостоловъ не былъ для нихъ единственнымъ средствомъ къ существованію, что и видно изъ вышеприведенныхъ мѣстъ посланій Апостола Павла (Гал. гл. 6, ст. 6; 1 Кор. гл. 9, ст. 7, 9, 11, 13, 14; Филип. гл. 4, ст. 14, 15, 16.).

Итакъ, принимая вознагражденіе за требоисправленіе, православные священники поступаютъ вполне согласно съ словомъ Божьимъ и заповѣдями Апостольскими, т. е. вполне законно пользуются наградою за свои труды, употребляя эту награду для своего пропитанія.

Православное духовенство, какъ и Апостолы, и лично трудится, но по приходу столько дѣла, что нѣтъ времени на занятіе хозяйствомъ для извлеченія изъ него матеріальныхъ средствъ къ существованію, а потому ему остается пользоваться добротнымъ даяніемъ отъ пасомыхъ, и пастырямъ своимъ пасомые не должны отказывать въ этомъ, а также и въ помѣщеніи, ибо и Апостоль Павель нуждался въ такомъ. Въ посланіи къ Филимону (ст. 22 перв. гл.) мы читаемъ его слова: „а вмѣстѣ приготовь для меня положеніе“. Все вышеизложенное, основанное на словѣ Божьемъ и Апостольскомъ, утверждаетъ, что

въ православной Христовой Церкви существуетъ Богоутрежденность церковной іерархіи и пользованіе ею вознагражденіями за свои труды вполне законно. *Діаконъ Ѡ. Шаховскій.*

Изъ каникулярной жизни семинариста.

Троицынъ день. Старшій сынъ о. Николая, недавно вернувшійся изъ Тамбова, сидѣлъ у открытаго окна родительскаго дома. Забывъ о пыльномъ городѣ, о семинаріи и о цѣлой вереницѣ выдержанныхъ экзаменовъ, онъ всецѣло увлекся открывшимися предъ нимъ картинами деревенской природы. Предъ его глазами открывалась зеленая площадь, на которой рѣзвятся крестьянскіе ребятишки, играя въ бабки, или въ лапту, а нѣкоторые катаютъ яйца. Откуда-то издалека доносятся звуки гармоньки. Людское беззаботное веселье разливалось широкой волной.

И трава, и деревья, и цвѣты, и праздничный людъ высыпавшій на улицу, купались въ морѣ свѣта и тепла молодой встрепенувшейся жизни, которая была ключемъ повсюду и звала на просторъ, на волю, на яркій веселый свѣтъ.

Изъ полисадника отъ кустовъ сирени легкой вѣтерокъ приносилъ въ комнату нѣжный ароматъ. На вѣтвяхъ душистыхъ тополей перепархиваютъ влюбленные птицы. Надъ окномъ, на карнизѣ, нѣжно воркуютъ голуби. На жердочкѣ воробышки, усѣвшись рядышкомъ, громко чирикаютъ.

Въ природѣ всюду проглядываетъ чудная гармонія, а въ маленькихъ тваряхъ Божіихъ царитъ взаимная любовь.

На все эти картины изъ окна смотрѣлъ сынъ о. Николая Димитрій. Лицо его горѣло огнемъ высокаго воодушевленія и весь онъ преобразился: неотразимо дивная нравственная красота

царственно сіяла въ каждой чертѣ его величественно—простого лица, во взглядахъ карихъ глазъ, въ яркомъ румянцѣ, залившемъ полныя, свѣжія щеки.

Взглядъ его вдругъ остановился на воробышкахъ. Онъ задумался...

— „Если бы все люди, какъ эти воробышки, думалъ онъ, были проникнуты истинной любовью, искренней чистой дружбой—рай былъ бы на землѣ, не было бы тогда ни зла, ни войны, ни рабовъ, ни нужды...

Да!!! Любовь великій даръ!...

Этотъ божественный даръ, вмѣстѣ съ вѣрою въ добро и надеждою на лучшее будущее, и составляетъ ту непреодолимую силу, которая побуждаетъ всякаго человѣка осуществлять въ своей жизни великіе идеалы: добро-истину, справедливость и достигать путемъ постоянной борьбы высшаго блага—истиннаго счастья.

Изъ задумчивости его вывелъ только что подошедшій крестьянинъ.

— „Здорово, Митрій Николавичъ!“

— „Здравствуй, Иванъ Васильевичъ!... Ты что, къ отцу моему пришелъ?“

— „Нѣтъ—я къ вамъ!“

— „За книгой что ли?“

— „Да... Какую вы мнѣ дали я прочиталъ и принесъ обратно“.

— „Ну какъ, хороша?“

— „Эхъ! Митрій Николавичъ... хороша, ужъ говорить нечего... Когда мой Ванюха читалъ ее, то ей-ей чуть слезы не текли. Спасибо Вамъ, Митрій Николавичъ, за такую книгу, не знаю, какъ и благодарить!...“

— „Не желаешь ли еще книги?“

— „Какъ же!... я за этимъ и пришелъ къ вамъ!...“

— „У тебя вѣдь садъ есть?“ — перебилъ его Димитрій.

— „Есть небольшой“.

— „Ну, такъ я тебѣ дамъ замѣчательную книгу „Садоводство“. — Это научная, а для семьи тебѣ дамъ очень интересную книгу подъ заглавіемъ „Среди цвѣтовъ“, рассказы стараго садовника. Есть у меня еще замѣчательная книжка подъ заглавіемъ „Ангель любви“, рассказы для дѣтей, сочиненіе Мида. Эту книжку отнеси своему Ванюхѣ, да посылай его почаще ко мнѣ за книгами.

— „Ну, прощайте, Митрій Николаевичъ, и жалуйте когда-нибудь ко мнѣ въ садъ!

— „Спасибо за приглашеніе... когда-нибудь приду, посмотрю на твои труды!...“

Иванъ Васильевичъ жметъ руку своего просвѣтителя, еще разъ благодарить за книги и уходитъ.

Не успѣлъ Димитрій проводить Ивана Васильевича, какъ пришелъ извѣстный по всему селу разгульной жизнью крестьянинъ, по прозванію Иванъ „стальной“. Это прозвище ему дали односельчане за его твердый, стальной, характеръ.

— „Здорово, Димитрій Николаевичъ!“

— „Что скажешь?“

— „Вотъ книжечку, какую бралъ у васъ, принесъ“.

— „Какую я тебѣ давалъ?“

— „О пьянствѣ“.

— „Ага!... ну какъ, понравилась?“

— „Не знаю, какъ васъ и благодарить!... Раньше я думалъ что вино пить — нѣтъ никакого вреда. Теперь же, какъ прочелъ Вашу книжку, я узналъ, что вино пить не слѣдуетъ. У родителей — пьяницъ дѣти рождаются уродами, горбатыми, вѣчными. Я не стану пить вино, отъ него бываетъ большой вредъ. Я сначала не зналъ объ этомъ, а какъ прочиталъ вашу книжку, то

узналъ. Изъ книги я узналъ, что хорошій трезвый человѣкъ тогда умираетъ, когда самъ Богъ захочетъ отнять у него жизнь, а пьяница—когда пьянъ бываетъ, гдѣ-нибудь у берега рѣки, въ сырость мѣстѣ, на холоду.

— „Хочу воздержаться отъ вина.“

— „Дай Богъ.“

— „Да вы посудите, Димитрій Николаевичъ... какъ я опустился за послѣднее время!..“ Димитрій участливо посмотрѣлъ на распухшее красное лицо Ивана „стального.“

— „Нужно идти“... засуетился Иванъ.

— „Подожди... потолкуемъ,—останавливаетъ его Димитрій.

— „Я бы радъ съ вами побесѣдовать, Димитрій Николаевичъ, да некогда: мужики ждутъ—луга дѣлать.“

— „Ну съ Богомъ!“

— „Прощайте! спасибо за книги!“ Иванъ зашагалъ крупными шагами, а Димитрій долго смотрѣлъ ему вслѣдъ.

Въ это время къ окну подошли два нищихъ. Одинъ художавый старикъ, съ длинными волосами и горбатымъ носомъ. Другой совсѣмъ еще молодой, почти мальчикъ, бѣлокурый и румяный, съ круглыми большими глазами.

Пропѣвъ что-то не громко, какъ будто налаживаясь, они замолчали, посмотрѣли на задумчиваго Димитрія, перешепнулись о чемъ-то и вдругъ какъ-то сразу зацѣли чистыми, вѣжными голосами.

Въ ихъ напѣвахъ слышались тоскливыя нотки безпокойства и короткія паузы.

Тоскливые звуки трогали за сердце Димитрія. Онъ посмотрѣлъ на нищихъ и вполголоса промолвилъ:

— „Сколько ихъ, этихъ обездоленныхъ, несчастныхъ, не имѣющихъ пріюта и куска хлѣба, не знающихъ ни единой радости въ жизни, ни единой улыбки счастья!.. сколько сиротъ, беззащитныхъ, покинутыхъ дѣтей протягиваютъ свои блѣдныя

ручки, сколько труженниковъ, не знающихъ ни покоя, ни слова участя!.. Вотъ кому нужно отдать свою жизнь, все свое сердце.“

Между тѣмъ нищіе кончили пѣть и протянули за подаваніемъ къ Дмитрію свои костлявыя, блѣдныя руки.

Дмитрій глубоко вздохнулъ и подалъ имъ находившійся у него въ карманѣ единственный мѣдный пятакъ.

Нищіе ушли, и Дмитрій взялся за приведеніе въ порядокъ своей небольшой библіотечки. Эту скудную по количеству библіотеку онъ приобрѣлъ на присылаемые ему его отцомъ гроши.

Дмитрій часто ходилъ на базаръ и, такъ называемую, „толкучку“, гдѣ продаются по очень дешевымъ цѣнамъ подержанныя книги—и учебники, и романы, и повѣсти, и мелкіе рассказы...

Дмитрій пользовался дешевизною книгъ и покупалъ какія подешевле книженки, которыя послѣ собиралъ въ большіе томы и переплеталъ.

Такимъ образомъ у него образовалась библіотека. Не успѣлъ Дмитрій привести въ порядокъ свою библіотеку, какъ къ нему со всѣхъ сторонъ потянулись крестьяне.

Всѣхъ ихъ Дмитрій надѣлялъ книгами. Ребятамъ онъ давалъ книги религіознаго содержанія и мелкіе рассказы, а взрослымъ сельско-хозяйственныя, какъ-то, садоводство, пчеловодство, огородничество, птицеводство, полеводство и др.

Самъ научившись ухаживать и разводить садъ, онъ училъ каждого посѣтителя, каждому показывалъ у себя въ палисадникѣ какъ садить деревья, какъ прививать и пр.

За короткое время своей благородной дѣятельности Дмитрій поближе познакомился съ темнымъ народомъ, узналъ поближе его нужды и, по силѣ возможности, помогалъ ему совѣтами.

А посѣтители все подходили и подходили... Книги въ библіотекѣ все убывали.

Съ улицы летѣли звуки гармоникъ, а откуда-то доносилась пѣсенка, въ однообразномъ мотивѣ которой слышалась, однако, нотка нѣкоторой радости.

Воробьи зачирикали еще громче, а голуби куда-то улетѣли.

Наконецъ, Дмитрій взялъ свою семинарскую фуражку, затворилъ окно и вышелъ наружу, чтобы принять участіе въ общемъ весельѣ.

Восп. IV кл. В. Виноградовъ.

Можетъ ли поэзія служить апологетическимъ цѣлямъ христіанства?

Христіанству на пути распространенія приходилось и теперь приходится сталкиваться съ людьми невѣрующими, опровергающими истинность его ученія. Христіанство необходимо должно защищать себя и доказывать невѣрующимъ свою истинность. Но отвлеченныя доказательства разума не всегда приводятъ сомнѣвающихся людей къ вѣрѣ. Иной разъ человекъ и желалъ бы увѣровать и умъ его готовъ воспринять христіанское ученіе, но душа къ этому не расположена бываетъ. Пушкинъ это состояніе души человека такъ изображаетъ въ своемъ стихотвореніи „Возвѣріе“:

„Напрасно въ пышности свободной простоты
Природы передъ нимъ открыты красоты,
Напрасно вокругъ себя печальный взоръ онъ водить:
Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ.

Онъ Бога тайнаго нигдѣ, нигдѣ не зреть“.

Христіанству очень важно зажечь въ душѣ невѣрующаго человека искру правильнаго пониманія окружающей его природы, какъ Божія

творенія, дать почувствовать силу и величіе Бога, вложить въ сердце его хотя нѣкоторое на первый разъ влеченіе въ христіанскимъ истинамъ. Хорошимъ средствомъ для христіанской апологіи служить въ этомъ случаѣ поэзія. Многіе писатели—поэты, имѣя глубокое религиозное чувство, часто такъ наглядно и такими прекрасными чертами изображаютъ величіе Творца вселенной, что невольно и невѣрующему человѣку приходится задуматься надъ ихъ чудными образами.

Такъ, напр., поэтъ Лермонтовъ въ своемъ стихотвореніи „Выхожу одинъ я на дорогу“ въ первыхъ двухъ строфахъ рисуетъ такими дивными и живыми образами величіе Божіе и присутствіе Его на небѣ, что невольно это поэтическое изображеніе величія Бога затрогиваетъ душу и невѣрующаго человѣка и побуждаетъ его къ признанію Бога живаго и устроителя вселенной. И въ самомъ дѣлѣ, какъ много внушаютъ и говорятъ сердцу умиленные картины поэта:

.

„Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздою говорить.“

Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спать земля въ сіяньи голубомъ“.

Многіе невѣрующіе пытаются опровергнуть истинность самаго Евангелія. Они говорятъ, что Евангельскія событія суть вымыслы и легенды. Часто приведеніемъ научныхъ доказательствъ не удастся убѣдить такихъ людей. Какъ ни убѣждай, какъ ни доказывай истинность и важность Евангелія невѣрующему, онъ не пойметъ и даже не пожелаетъ понять. Поэзія же можетъ оказать здѣсь большую услугу христіанству. Она своими прекрасными образами и какъ бы музыкальнымъ изложеніемъ мыслей можетъ заронить въ душу невѣрующаго нѣкоторую искру расположенія къ Евангельскимъ повѣствованіямъ, можетъ возбудить въ душѣ его сочувствіе къ христіанской вѣрѣ и влеченіе къ ней. Известный поэтъ Ники-

тинъ въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи „Новый завѣтъ“ такъ ясно и просто и съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ изображаетъ глубокой смыслъ и истинность Евангелія, что невольно, прочитавъ его произведеніе, задумаешься и почувствуешь въ душѣ какое-то таинственное влеченіе сердца къ христіанству:

„Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себя находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.

.
Здѣсь все въ чудно—сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ:

И міръ, существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мірѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ, и терновый вѣнецъ.
Какъ сладко читать эти строки,
Читая, молиться въ тиши,
И плакать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души!“

Таинственная побѣда Христа надъ зломъ, давшая вѣчную жизнь человѣку, охраняющая его отъ грѣха, составляетъ для людей вѣрующихъ несомнѣнный фактъ, но для людей невѣрующихъ часто не можетъ быть доказана различными логическими соображеніями и изъ свидѣтельствъ исторіи. У поэтовъ же мы находимъ умильтельныя строки, величественно изображающія эту таинственную побѣду Христа. Въ стихотвореніи К. Р. „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ“ живымъ изображеніемъ поэта внушается твердая увѣренность въ этомъ событіи изъ жизни Христа:

„Сраженный стрѣлой ассирійскою, палъ
Кесарь, отступникъ Христова ученія.

Въ смертной тоскѣ къ небесамъ онъ воззвалъ:

Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!

Погибъ Юлианъ, врагъ Христова креста,

Церковь свободна отъ злого гоненія.

Снова вскрикнули вѣрныхъ уста:

Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!

Расторгнемъ-же сѣти порока и зла,

Къ свѣту воспринемъ изъ тьмы усыпленія.

Вновь да раздастся и наша хвала:

Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“

Молитва является самою существенною, самою необходимою частью христіанской религіи. Она есть живое общеніе человека съ Богомъ. Обыкновенно, всѣ отвергающіе христіанскую религію не признаютъ и молитву. Напрасно вѣрующій человекъ будетъ доказывать имъ различными способами высокое достоинство молитвы. Но въ этомъ случаѣ поэзія существенно можетъ содѣйствовать христіанину.

Мы у многихъ поэтовъ находимъ трогательное и задушевное изображеніе молитвы, незамѣтно склоняющее и душу невѣрующаго человека къ внутренней таинственной молитвѣ.

Къ молитвѣ располагаютъ, напр., чудныя строки Лермонтова:

„Въ минуту жизни трудную,

Тѣснится ль въ сердце грусть,

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть.

* *

Есть сила благодатная

Въ созвучьи словъ живыхъ,

И дышитъ непонятная,

Святая прелесть въ нихъ.

* *

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнїе далеко—
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко...

Никитинъ въ стихотвореніи „Сладость молитвы“ глубоко и убѣдительно изображаетъ всю необходимость, всю прелесть и всю высокую цѣль молитвы:

„Бываютъ минуты,—тоскою убитый,
На ложѣ до утра безъ сна я сижу,
И нѣтъ на устахъ моихъ теплой молитвы,
И съ грустью на образъ святой я гляжу.

* *

Вокругъ меня въ комнатѣ тихо безмолвно...
Лампада въ углу одиноко горитъ,
И кажется мнѣ, что святая икона
Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядитъ.

.
.

И вспомню я крестъ на Голгоѣвъ позорной,
Облитого кровію Страдальца на немъ,
При шумѣ и вливахъ насмѣшки народной
Понизшаго тихо покорнымъ челомъ...

* *

И страшно мнѣ станеть отъ этихъ видѣній,
И съ ложа невольно тогда я сойду,
Склоню предъ иконою святою колѣни
И съ жаркой молитвою ницъ упаду“...

Въ часы душевнаго разлада, въ часы земныхъ несчастій и невзгодъ каждый вѣрующій спѣшитъ въ церковь. Она есть та пристань, въ которой всякій можетъ получить облегченіе сердечной тоски. Невѣрующіе же это отрицають. Они отрицають всякую возможность облегченія своей души въ святой церкви.

Между тѣмъ, въ элегіи „Житейское море“, при сравненіи жизни людей съ бушующимъ моремъ, такъ трогательно авторъ изображаетъ храмъ, какъ тихую для людей пристань, что и въ душѣ невѣрующаго можетъ возбудить сочувствіе и расположеніе къ ней. Незабвенныя и дивныя строка:

„Что плакать, товарищъ! Ты слезы отри,
На тихую пристань теперь посмотри!
Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ,
Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.
Тутъ люди спокойны: бѣдамъ тѣмъ конецъ,
Которыя на морѣ терпятъ пловецъ.
А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной
Гдѣ тихая пристань? гдѣ людямъ покой?
Вотъ тихая пристань—святой Божій храмъ.
Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ:
Здѣсь, въ горѣ и нуждахъ, всегда благодать
Готова намъ скорую помощь подать“...

Даже священные псалмы и церковныя пѣснопѣнія нашли себѣ мѣсто въ стихотворныхъ переложеніяхъ поэтовъ. Черезъ это они становятся болѣе доступными, болѣе близкими и понятными сердцу каждаго человѣка. Въ этомъ видѣ они могутъ трогать и сердце невѣрующаго человѣка. Нашъ родной поэтъ Жемчужниковъ въ одномъ изъ своихъ произведеній „У всенощной на страстной недѣлѣ“, изображая красоту и духовный смыслъ церковнаго пѣснопѣнія „Чертогъ Твой“, тѣмъ самымъ привлекаетъ къ нему вниманіе и людей холодныхъ ко всему Божественному и святому:

„На улицѣ шумной—вечерняя служба во храмѣ.
Вхожу въ этотъ тихій, манящій къ раздумью пріютъ.
Лампады и свѣчи мерцаютъ въ сѣдомъ ошмѣямъ,
И пѣвчіе въ сумракѣ грустными напѣвомъ поютъ:
„Чертогъ твой я вижу въ лугахъ красоты и сіянья;

„Одежды же нѣтъ у меня, чтобы въ оный войти...

„Убогое, темное грѣшной души одѣянье

„О Ты, Свѣтодатель, молюся Тебѣ: просвѣти!“

Подъ впечатлѣніемъ начертанной поэтомъ картины въ душѣ человѣка невольно встаетъ образъ свѣтлой одежды для души и желаніе войти въ спасительный чертогъ Господа славы.

Такимъ образомъ, поэзія, особенно въ произведеніяхъ лучшихъ поэтовъ, служитъ и всегда будетъ служить христіанской апологіи, приближая истины христіанскія къ сердцу невѣрующихъ людей.

Ал. Успенскій, уч. I V кл. Семин.

Замѣтка о классныхъ наставникахъ.

Въ номерѣ 47-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ была помѣщена статья священника В. Звонарева о классныхъ наставникахъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Судя по статьѣ, можно думать, что вопросъ о классныхъ наставникахъ будетъ снова обсуждаться на Епархіальномъ Съѣздѣ. ¹⁾ Желательно было бы вопросъ этотъ поставить нѣсколько шире, чѣмъ онъ поставленъ о. Звонаревымъ. Нужно разсматривать его въ связи съ цѣлою областью воспитанія. Это было бы полезно не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ педагогическомъ. Питая себя надеждою, что мои мысли по этому предмету не будутъ обойдены молчаніемъ о.о. депутатами, я позволю себѣ высказать нижеслѣдующее.

Можно положительно сказать, что дѣло воспитанія учениковъ находится не въ однѣхъ только рукахъ классныхъ наставниковъ.

По существующему правилу, все образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ распадается на двѣ области: обученіе и воспитаніе. Первое достигается по преимуществу преподаваніемъ ученикамъ

¹⁾ На Епарх. Съѣздѣ рѣшался вопросъ о назначеніи вознагражденія за труды класснымъ наставникамъ.

различныхъ систематическихъ знаній, второе—по преимуществу нравственнымъ воздѣйствіемъ на учениковъ и школьной дисциплиной. Хотя первое и имѣетъ своимъ объектомъ умъ, а второе сердце и волю, однако нѣтъ возможности отграничить эти двѣ области одну отъ другой. Учитель является въ одно и то же время и воспитателемъ, а воспитатель-учителемъ. Нельзя допустить мысли, что усвоеніе извѣстныхъ систематическихъ знаній только развиваетъ умъ. Нѣтъ, оно развиваетъ и сердце, и въ извѣстной степени, и волю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это взаимоотношеніе достаточно очевидно. Напримѣръ, нельзя отрицать воспитательнаго значенія Закона Божія и Исторіи, сочиненій нѣкоторыхъ авторовъ, и проч. Я даже допускаю мысль, что отвлеченныя знанія и самая систематизація знаній, тотъ или другой методъ ихъ преподаванія не обходится безъ вліянія на сердце и даже на волю учениковъ. Въ чемъ заключается это вліяніе или какое воспитательное значеніе имѣетъ каждый разрядъ знаній, это дѣло специальности. Желаящимъ познакомиться съ этимъ дѣломъ я могъ бы порекомендовать прочесть Соціологію Герберта Спенсера. Впрочемъ, я думаю, что въ настоящее время по этому предмету существуютъ болѣе новые и совершенные труды. Можетъ быть, я и буду имѣть возможность указать ихъ когда-нибудь.

Вліяніе же воспитанія на дѣло обученія настолько ясно, что здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въдѣ воспитаніе и заключается въ томъ, чтобы выяснить ученику хорошій или дурной поступокъ, чтобы этотъ послѣдній созналъ бы благо перваго и зло втораго. А это предполагаетъ извѣстное (наряду съ нравственнымъ) умственное развитіе учениковъ.

Затѣмъ. Хотя мы не знаемъ „правильнаго и цѣлесообразнаго взаимоотношенія между дуломъ и тѣломъ человека“, однако вліяніе физической гимнастики не только на тѣло, но и на душу, довольно таки ясно. Я увѣренъ, что гимнастика введена во всѣхъ болѣе или менѣе правильно организованныхъ учебныхъ

заведеніяхъ не потому только, что она развиваетъ наши физическія силы, но и потому также, что нѣкоторымъ образомъ вліяетъ на нашу душу. Есть много сочиненій знаменитыхъ ученыхъ, доказывающихъ высказанную мысль. Для примѣра укажу на нѣкоторыя изъ нихъ. „Дѣтскія игры въ связи съ исторіей, педагогіей и гигиеной“ соч. г. Покровскаго; „Воспитаніе на вольной природѣ“ Виреніуса; „Врачебно—педагогическая гимнастика“ С. Эйнгорна. Хотя мы и не знаемъ правильного и цѣлесообразнаго взаимоотношенія между духомъ и тѣломъ, однако въ настоящее время наукою сдѣланы значительные шаги впередъ въ этой области. Я вѣрю, что современемъ наука пойдетъ дальше въ этомъ направленіи и—кто знаетъ—можетъ быть, со временемъ мы будемъ знать это взаимоотношеніе. Въ доказательство того, что наука дѣйствительно сдѣлала кое-что въ области фізіолого психологіи, я могу сослаться на цѣлый журналъ, издаваемый въ С.-Петербургѣ подъ редакціей академика проф. Бехтерева: „обозрѣніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологіи“. Да и существующій нынѣ психоневрологическій институтъ въ сущности имѣетъ свою задачу ознакомить общество съ открытіями, сдѣланными наукой въ области педагогіи, патологіи и экспериментальной психологіи. Я увѣренъ, что гимнастика имѣетъ и воспитательное значеніе. Не даромъ говорится, что трудъ облагораживаетъ человѣка.

Итакъ, безъ сомнѣнія, учитель является и воспитателемъ. Если же такъ, то еще большой вопросъ, слѣдуетъ-ли вводить въ Семинаріи особый институтъ классныхъ наставниковъ, или же, распредѣлить эту роль между наличными преподавателями. Говорю это не потому, что я имѣю что либо противъ этого института*). Напротивъ, я лично придерживаюсь мнѣнія необходимаго

*) Польза института кл. наставниковъ для Тамбовской Семинаріи на основаніи двухгодичнаго опыта теперь признана и родителями, и дѣтьми—семипаристами, называющими этотъ институтъ *благодѣтельнымъ* и *оплотомъ тишины, порядка и спокойствія въ Семинаріи*. Воспитанники одного класса выразили о. ректору письменно свою благодарность за учрежденіе названнаго института, называя своего клас. наставника своимъ *отцемъ*. Теперь сочувственно отзываются объ этомъ институтѣ и тѣ лица изъ тамбовцевъ, которыя въ началѣ относились къ этому нововведенію скептически... Дай Богъ,

введенія и института классныхъ наставниковъ, хотя, можетъ быть, въ иной формѣ, чѣмъ о. Звонаревъ. Но говорю потому, что для правильнаго рѣшенія этого вопроса необходимо запастись и основательными знаніями по нему.

Но какъ бы то ни было, со введеніемъ института, главная нить воспитанія будетъ находиться въ рукахъ классныхъ наставниковъ *) воспитателей учащихся. Здѣсь дѣйствительно предстоитъ имъ много труда не только по воспитанію, но и по перевоспитанію. Здѣсь они должны не только узнавать склонности и желанія своихъ питомцевъ, но и направить ихъ въ извѣстную сторону. Приходится проникать въ самыя тайники душъ питомцевъ. Но что-же? Неужели мы тогда избѣгнемъ ошибокъ въ дѣлѣ воспитанія? Нѣтъ, онѣ будутъ. Наука о воспитаніи не достигла еще до высшей точки своего развитія. Напротивъ, можно думать, что она находится только въ зачаточномъ состояніи. Значитъ, какъ бы ни былъ высоко развитъ воспитатель, онъ все же не застрахованъ отъ ошибокъ и это тѣмъ болѣе возможно, что при современныхъ условіяхъ подъ руководствомъ каждаго воспитателя будетъ находиться не одинъ десятокъ питомцевъ. Весьма возможно будетъ иного питомца не познать, за другимъ не досмотрѣть, въ третьемъ ошибиться. Но нужно помнить, что нѣкоторыя ошибки имѣютъ роковыя послѣдствія для учащихся. Какъ же тогда быть? Какъ избѣгнуть ошибокъ въ дѣлѣ воспитанія? **) Во избѣжаніе ихъ я бы предложилъ слѣдующее. Необходимо самихъ родителей привлечь къ дѣлу воспитанія. Для сего одинъ или два раза въ году при Семинаріи нужно собирать родительскій комитетъ, гдѣ-бы, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора или замѣняющаго его лица, родители и воспитатели, вмѣстѣ съ классными наставниками, обсуждали *вопросы воспи-*

чтобы и всѣ наставники дѣлали для класса своего все то, что дѣлаетъ одобряемый наставникъ!

Ред.

*) «Нить воспитанія» должна быть въ рукахъ у каждаго изъ наставниковъ. Только при этомъ условіи воспитательный трудъ можетъ болѣе или менѣе приближаться къ своей главной идѣѣ.

Цензоръ.

**) Въ Семинаріи рядомъ съ наставниками на стражѣ стоять ректоръ и инспекторъ.

Ред.

танія. Входя въ близкое общеніе между собою, классные воспитатели могли бы многое узнать отъ родителей относительно своихъ питомцевъ, а эти послѣдніе могли кое-что позаимствовать у классныхъ наставниковъ относительно своихъ дѣтей, что часто имъ бываетъ неизвѣстно. Понятно, тѣмъ и другимъ должна быть предоставлена полная возможность высказываться. Вообще родительскія собранія *) принесли бы большую пользу въ дѣлѣ воспитанія. Кажется, при среднихъ свѣтскихъ учрежденіяхъ подобныя собранія существуютъ (или существовали), что говоритъ о пользѣ ихъ въ общемъ дѣлѣ воспитанія. Неудобство этой мѣры будетъ заключаться въ громадной обширности нашей епархіи. Нѣкоторые родители и воспитатели не будутъ имѣть возможность присутствовать на этихъ собраніяхъ вслѣдствіе отдаленности или недостатка средствъ. Но неудобство это можно въ значительной степени ослабить, приурочивъ эти собранія въ половинѣ января мѣсяца. Въ это время многіе изъ отцевъ и воспитателей бываютъ въ губернскомъ городѣ или вслѣдствіе привоза своихъ дѣтей, или вслѣдствіе присутствія на обще-епархіальномъ Сѣздѣ. Здѣсь они могли бы одинъ или два вечера посвятить своимъ дѣтямъ. Если же и на эти собранія нѣкоторые изъ родителей учащихся не явятся, то ихъ можно всетаки не оставлять въ невѣдѣніи относительно всего, что здѣсь происходило. Путемъ корреспонденціи ихъ можно увѣдомить о всѣхъ дебатахъ, которые происходили на педагогическомъ родительскомъ собраніи, присовокупивъ также болѣе обширную замѣтку о поведеніи и замѣченныхъ склонностяхъ ихъ дѣтей (и опекаемыхъ). Впрочемъ, я думаю, что таковыя замѣтки будутъ не бесполезны и тѣмъ, которые присутствовали на собраніяхъ.

Итакъ, по моему мнѣнію, только въ общихъ дружныхъ усиліяхъ родителей и классныхъ наставниковъ **) можно полагать

*) Польза будетъ несомнѣнная, если родители будутъ бесѣдовать *наединѣ* съ класснымъ наставникомъ, которому на попеченіе отданы ихъ дѣти.

**) Только при дружныхъ усиліяхъ родителей и *каждою* изъ наставниковъ.
Примѣч. Цензора.

истинное воспитаніе. Только при совѣстной единодушной работѣ тѣхъ и другихъ можно достигнуть болѣе или менѣе существенныхъ результатовъ.

Если же мы сюда присоединимъ еще преподавателей (припомнимъ, что было сказано о послѣднихъ, какъ воспитателяхъ), *) то у насъ получится цѣлая воспитательная армія, которую ничто не сокрушить. Если эту армію *сплотить, сорганизовать, снабдить нужными инструкціями*, то, мнѣ кажется, *никакая революція, никакое освободительное движеніе не могли бы нарушить покоя семинари.* **) Въ рукахъ искуснаго руководителя эта армія и въ смутное время совершала бы свое побѣдное шествіе впередъ. Тогда бы, можетъ быть, и вопросъ о классныхъ наставникахъ потерялъ бы нынѣшнюю остроту, и мы бы пожалѣли не о томъ, что ихъ не было прежде, а о томъ, что между существующими воспитательными силами не было необходимаго единенія и слочности.

При разобщенности же и дезорганизаціи воспитательныхъ силъ, мнѣ кажется, и со введеніемъ института классныхъ наставниковъ, покой семинари будетъ нарушаться. Ибо корень всѣхъ семинарскихъ бунтовъ и мятежей находится именно на *почвѣ недосмотра* родительскихъ ***) *глазъ*. И вотъ, этотъ-то пробѣлъ въ воспитаніи теперь необходимо устранить.

С. В—ій.

Отъ редакціи. Съ именемъ *класснаго* наставника должно соединять представленіе о преподавателѣ—воспитателѣ, взявшемъ на свое попеченіе учащихся *одного класса*.

Авторъ вышесомѣщенный замѣтки какъ будто считаетъ классныхъ наставниковъ какими-то *посторонними* для учебнаго заведенія лицами и институтъ кл. наставниковъ—только *новою* заплатою на старомъ одѣяніи духовныхъ учебныхъ заведеній.

*) Преподаватели суть воспитатели.

Ред.

**) Въ этихъ чаяніяхъ и открываются въ наши дни должности *классныхъ наставниковъ*—воспитателей изъ преподавателей.

Ред.

***) Мы прибавимъ... и учительскихъ *глазъ*.

Редакт.

Письмо въ редакцію.

О. Ректоръ!

Въ №№ 5 и 6 нынѣшняго года неофф. части Епархіальныхъ Вѣдомостей подъ рубрикой „Изъ жизни баптистовъ Тамбовской Епархіи за 1908 г.“ напечатано сообщеніе, касающееся прихода села Грязнуши, Тамб. у., *совершенно не соответствующее дѣйствительности*. Дабы возстановить безцеремонно нарушенную правду, покорнѣйше прошу Васъ помѣстить въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей и опроверженіе вышеупомянутаго сообщенія.

Авторъ статьи „Изъ жизни баптистовъ Тамбовской Епархіи составъ за 1908 г.“ повѣдалъ читающему духовенству, что 1) причтъ села Грязнуши (въ составѣ котораго нахожусь и я) во главѣ съ о. Ждановымъ стоитъ въ миссіонерскомъ отношеніи на высотѣ своего призванія; что 2) о. Ждановъ своей публичной бесѣдой въ дер. Петровской такъ поразилъ баптистскаго пропо ъдника, что послѣдній счелъ за лучшее ночью обратиться въ постыдное бѣгство; что 3) прѣзжавшіе въ дер. Александровку проповѣдники потерпѣли полное фіаско, благодаря организованнѣмъ миссіонерскимъ кружкамъ.

Все это было бы пріятно, если бы было въ дѣйствительности, а не въ воображеніи фантазирующаго автора. 1) Причтъ села Грязнуши, приходъ котораго состоитъ изъ села и десяти деревень, настолько обремененъ приходскими дѣлами чисто-церковнаго характера, что стоять на высотѣ своего призванія ему нѣтъ физической возможности. Сектанты свили себѣ гнѣзда въ четырехъ деревняхъ, а теперь и въ самомъ селѣ начинаютъ гнѣздиться (есть недавно отпавшіе); „зорко слѣдитъ за внутренней жизнью всего прихода и въ то же время быть исправнымъ въ требоисполненіяхъ—дѣло недостижимое для нашего причта. Посему похвала пришлась не по адресу и не столько пріятна, сколько горька.

2) Беседа съ баптистскимъ проповѣдникомъ Симономъ Перовичемъ дѣйствительно происходила въ дер. Петровской, мзого прихода. На эту бесѣду я, извѣщенный мѣстнымъ псаломщикомъ о прїѣздѣ Перовича, пригласилъ и о. В. Жданова. Присутствовали и упомянутый псаломщикъ въ качествѣ третьяго оппонента. Спорили о многомъ, но понемногу. На чьей сторонѣ была побѣда, участникамъ спора судить рискованно. Можно сказать одно, что многіе православные слушатели и нѣкоторые изъ молоканъ были довольны нами. Но это еще не могло служить достаточнымъ основаніемъ для постыднаго ночного бѣгства Симона Перовича.

Причиной его внезапнаго отъѣзда было недовольство имъ со стороны самихъ баптистовъ, привыкшихъ видѣть своихъ проповѣдниковъ ярыми защитниками баптистской святости; Перовичъ же совершенно высказывался наоборотъ. Не понравился имъ онъ и тѣмъ, что не срывалъ бесѣды въ затруднительныхъ случаяхъ, а велъ себя вполне корректно.

3) Что касается существованія „организованныхъ миссіонерскихъ кружковъ“ въ дер. Александровкѣ, то сему можно только удивляться: кружковъ тамъ таковыхъ нѣтъ, а есть только интересующіеся два три человѣка вопросами вѣры, что наблюдается и во всякой деревнѣ, соприкасающейся съ жителями другой деревни, имѣющей сектантскій элементъ.

Правда, Почаевскіе Листки были розданы во многихъ деревняхъ, особенно въ сектантскихъ, и, надо думать, приносятъ свою пользу *).

Священникъ села Грязнуши, Тамб. у.,

Сергій Скрижалинъ.

*) Грустно, что въ первомъ сообщеніи авторомъ названной статьи допущены были невѣрные свѣдѣнія. Ред.

Извѣстія и замѣтки.

Корреспонденція изъ Кирсанова. 15 февраля, въ недѣлю православія, состоялось годовичное собраніе членовъ „Серафимовскаго Общества Трезвости“, открытаго при Тихвинской церкви г. Кирсанова.

Предъ собраніемъ былъ соборне, при массѣ народа, отслуженъ молебень съ акафистомъ преп. Серафиму—покровителю общества. Одинъ изъ членовъ Общества стоялъ посреди храма, гдѣ совершался молебень, предъ иконою преп. Серафима съ знаменемъ, сооруженнымъ въ память открытія Общества. Послѣ чтенія Евангелія на сугубой ентени были помянуты поименно всѣ члены „Общества трезвости“.

Отчетъ о дѣятельности общества за истекшій годъ былъ предложенъ учредителемъ этого общества, священникомъ В. Архангельскимъ.

Изъ отчета видно, что въ нынѣшнемъ году прибавилось членовъ общества трезвости на 238 человекъ, такъ что, если считать всѣхъ членовъ со времени открытія общества въ 1904 г., то ихъ будетъ около 1000 человекъ. Повтореній между ними не много.

Членами общества состоятъ не только прихожане, но и многіе изъ Кирсановскаго уѣзда и даже изъ другихъ губерній.

Провѣрить, всѣ-ли члены общества соблюли свой обѣтъ—нѣтъ возможности. Но, судя по той симпатіи и тому довѣрію, которыми наше общество стало пользоваться въ окрестности, куда текутъ все новые и новые члены, должно заключить, что польза отъ общества несомнѣнна и польза большая. Нѣкоторые выражаютъ свое сочувствіе обществу письменно.

Такъ, ко дню годовичнаго собранія присланы членами общества два письма, прочитанныхъ на собраніи: одно изъ Риги, другое изъ Саратова, въ которыхъ они просятъ считать ихъ опять членами и поздравляютъ собраніе съ годовичнымъ празднествомъ.

Одинъ пишетъ: „поздравляю всѣхъ товарищей—подписчиковъ трезвости съ торжествомъ. Желаю всѣмъ отъ души провести сей наступающій годъ трезво и неизмѣнно быть вѣрными кресту и Евангелію, въ чемъ да поможетъ намъ великій Чудотворецъ, преп. о. Серафимъ, въ честь коего учреждено наше общество трезвости“.

Другой въ письмѣ своемъ такъ взываетъ: „хвала Отцу Небесному! Я теперь съ 1905 г. мая мѣсяца, какъ начинаю уже пробуждаться отъ сна, приходите въ сознаніе и совершенно освободился отъ питья водки—этого зеля змѣйнаго. Привѣтствую всѣхъ и благодарю васъ, батюшка, за присланныя брошюры“. При семъ онъ прилагаетъ 5 руб. на нужды общества, за что собраніе постановило выразить ему письменно благодарность.

Относительно средствъ общества, на собраніи было доложено, что въ продолженіи года изъ кружки для добровольныхъ пожертвованій вынута 34 руб. Изъ нихъ 15 руб. отданы взаемъ члену общества — погорѣльцу, на 9 руб. выписано брошюрь и листовъ для раздачи членамъ общества, 5 руб. на выписку журналовъ „Отдыхъ христіанина“ и „Трезвая жизнь“.

Затѣмъ былъ сдѣланъ новый призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ и прочитанъ листокъ „трезвись“.....

Есть въ мірѣ сильный врагъ, лукавый,

Злой врагъ. Его зовутъ—вино.

Кто зараженъ его отравой,

Тому погибнуть суждено.

Всѣхъ завлекли-бы вражьи сѣти,

Погибъ-бы въ омутъ весь людъ.

Но есть спасеніе на свѣтѣ—

Святая трезвость, свѣтъ и трудъ и т. д.

Потомъ прочитано было обѣщаніе и здѣсь-же изъ своего прихода вновь записалось 52 члена.

Въ концѣ собранія были избраны три члена для провѣрки суммъ и для исполненія порученій по дѣламъ общества и разданы брошюры противъ пьянства и др. пороковъ: сквернословія, табакуренія, картежной игры.

Нѣсколько членовъ обращались за вспомошествованіемъ, которое по нѣкоторымъ справкамъ и булетъ оказано.

Благое дѣло начинаетъ расти и привлекать симпатіи общества. Польза его для всѣхъ очевидна. Факты на лицо. Приходится всѣмъ видѣть, какъ оборванецъ—несчастье для семьи и тягость для общества—черезъ годъ являлся къ намъ прилично одѣтый съ глубокою благодарностію за спасеніе отъ разоренія и гибели.

Священникъ *В. Архангельскій*.

Японскій урожай. Подходила весна. Съ радостью встрѣтили ее въ этотъ годъ крестьяне. Не такъ давно вернулись съ Дальняго Востока солдаты, и мужички до сихъ поръ праздновали

такое радостное событіе, такъ что различныя гулянья и пирушки не прекращались цѣлую весну.

Но не всёѣмъ было такъ весело: у многихъ были убиты на войнѣ мужья, братья, сыновья; нѣкоторые же солдаты пріѣхали изувѣченные и не способные къ работѣ,—и рядомъ съ весельемъ проливались слезы.

У Семена Савельева, перваго бѣдняка въ селѣ К., былъ взятъ въ плѣнъ единственный, оставшійся въ живыхъ сынъ. Родные его ждали со дня на день. Тотъ еще зимой писалъ, что живетъ ему у японцевъ не очень плохо, хоть и скучно; обходятся съ нимъ хорошо, и слышно, что плѣнныхъ скоро отпустить.

Но ждать пришлось долго. Пока происходили обмѣны плѣнныхъ и различныя церемоніи, прошло уже много времени.

Наконецъ желанный день насталъ.

Семень однажды поѣхалъ въ поле, а около него бѣгалъ внукъ его, Антоша, и присматривался къ работѣ дѣда. Былъ жаркій полдень. Пропахавши полюсу, Семень сѣлъ отдохнуть и вдругъ увидѣлъ запыленного молодого мужика съ узелкомъ и котомкой, который шелъ отъ полустанка, находящагося недалеко отъ села.

Семень не сразу узналъ въ этомъ, почти черномъ отъ загара, мужикѣ своего сына и долго всматривался въ него. Тотъ, увидѣвши Семена, бросился къ нему, и они расцѣловались. Старикъ отъ радости не зналъ, что и дѣлать. Онъ тотчасъ же бросилъ пахать, и они всё пошли домой.

— И малышь тутъ? — сказалъ Павелъ, цѣлуя сына, — а гостинцевъ-то я ему и не привезъ.

Мальчуганъ за два года почти позабылъ отца и всёѣмъ не узналъ его, тѣмъ болѣе, онъ предполагалъ, что тотъ пріѣдетъ непременно въ мундирѣ, съ ружьемъ и разными крестами — „настоящимъ солдатомъ“. Антоша все-таки обрадовался отцу; желая также поскорѣе обрадовать и мать, онъ перегналъ Семена съ Павломъ и, какъ стрѣла, влетѣлъ въ свою избу. Бабка и мать его обѣдали.

— Тятя пріѣхалъ! — крикнулъ Антоша во весь голосъ. Женщины вскочили отъ неожиданности.

— Гдѣ-же онъ? — спросили въ одно время обѣ.

— Тамъ... съ дѣдомъ идетъ.

Когда онѣ, обрадованныя, бросились на улицу, Семень съ сыномъ уже подходили къ избѣ. Ихъ успѣла окружить цѣлая толпа

народу. Всѣ наперерывъ спѣшили здороваться съ Павломъ и спрашивали его.

Встрѣча дорогого гостя была самая торжественная. Сейчасъ же былъ поставленъ самоваръ со всякимъ угощеніемъ, сразу достали водки, и даже сосѣдъ Никита затопилъ свою баню, чтобы Павелъ могъ выпариться и вымыться съ дороги. Къ вечеру нашло полную избу кумовьевъ и сватовъ, собрались всѣ сосѣди. Разпросамъ и рассказамъ не было конца...

Павелъ говорилъ всѣмъ, какъ онъ попалъ въ плѣнъ, какъ ему тамъ жилось. Такъ какъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ еще въ началѣ войны, то его отвезли въ самую Японію, гдѣ онъ жилъ почти полтора года и научился даже немного говорить по-японски.

— Они ничего, обходительный народецъ, — рассказывалъ онъ, — ласковые такіе, смѣются все. Вотъ чѣмъ только плохо: ѣдятъ они ужъ больно мало и плѣннымъ тоже немного даютъ; говядины вовсе не даютъ, и сами-то рисомъ все наколачиваются. Зато ужъ чаекъ тамъ хорошъ, совсѣмъ не такой, какъ у насъ, запаху одного сколько!

Всѣ слушали рассказъ о японцахъ съ большимъ интересомъ. Эти „нехристи“ казались въ глазахъ крестьянъ какимъ-то чудовищнымъ народомъ; бабы постоянно охали, а нѣкоторые даже кристелись, слушая что-нибудь особенное. Говорилъ Павелъ, какая у нихъ вѣра и какіе идолы, и когда сказалъ, что среди японцевъ есть „христиане“, никто не повѣрилъ.

— Басурмане, да и штобъ хрестьяне, — говорили мужики, — такъ, глаза отчдять нехристи...

На другой день всѣ очень удивлялись, когда Павелъ показалъ нѣсколько стеблей гаоляна, которые, какъ диковинку, привезъ изъ Японіи.

— Что же, хлѣбъ-то они съѣтъ что-ли, японцы-то, пашутъ? — спросилъ Семень сына, — али, можетъ, эфтимъ самымъ гаваланомъ кормятся? Известно дѣло — нехристи!

— А какъ же, — отвѣтилъ тотъ, — разводять и рожь, и все, только мало, больше все рисомъ занимаются. А уже урожая какіе тамъ, — продолжалъ онъ, — если случится, къ примѣру, самъ — пятьдесятъ, то это мало считается, а то все больше — самъ-сто или восемьдесятъ.

Всѣ такъ и привскочили отъ удивленія.

— Что же это, земля что-ли тамъ такая? — спросилъ изумившійся Семень.

— Нѣтъ, земля такая же, самая обыкновенная, а это все потому самому, что зерна-то не съютъ они, а разсказываютъ.

— Вотъ чудеса-то какіе! Да сколько же это времени надо?

— Времени много, — сказалъ Павелъ, — зато ужъ урожай большой.

— Да какъ же это разсказываютъ они? — разспрашивалъ все болѣе и болѣе удивлявшійся Семень.

— Очень обыкновенно. Такъ, на нѣсколько вершковъ другъ отъ друга.

— Вишь ты! даромъ, что нехристи, а какіе хитрые: ишь до чего додумались. Надо такъ попробовать, — шутя прибавилъ Семень, — тогда вѣдь мы богача будемъ.

— А ежели и вправду? — сказала ему жена.

— А не выдетъ ничего, что тогда дѣлать? — возразилъ Семень.

— Ну, сначала-то немного засадить, такъ, для пробы, а ежели уродится хорошо, можно начать завсегда.

Такъ порѣшили Савельевы сдѣлать пробу японскаго сѣва, но на этотъ годъ было уже поздно. Лишь съ новой весной Семень оставилъ маленькій клочекъ земли, чтобы засѣять его „по-японски“. Никому изъ крестьянъ онъ ничего про это не говорилъ. Все дивились, смотря, что дѣлаетъ Семень, когда онъ съ сыномъ сталъ разсказывать овесъ. Мужики разспрашивали ихъ, что они дѣлаютъ. — А вотъ, погодите, придетъ время узнаете, — уклончиво отвѣчали тѣ.

Вся семья Савельевыхъ съ нетерпѣніемъ ждала осени, желая узнать, удастся-ли ихъ замысль. Павелъ почти каждый день ходилъ на поле смотрѣть, какъ растетъ овесъ, и скоро уже обнаружилось, что „японскій“ овесъ гораздо выше и крупнѣе остального.

Наконецъ, наступила и осень. Убрали рожь. Овесъ, посаженный Савельевыми по-японскому способу, выросъ почти въ человѣческой ростъ и удался наливомъ. Урожай получили самъ-сорокъ, тогда какъ овесъ, засѣянный обыкновенно, далъ всего семь. Все село толковало объ этомъ, и всѣ дивились больше прежняго и даже съ уваженіемъ стали относиться къ Семену и его сыну. Рожью Савельевы засѣяли „по-японски“ уже цѣлую десятину. Ихъ примѣру послѣдовали нѣкоторые изъ односельчанъ.

Дѣла Семена совсѣмъ поправились, и изъ послѣдняго бѣдняка теперь Семену недалеко до самаго зажиточнаго.

(Воскр. приб. къ Сельск. Вѣстн.).

Божія кара. На-дняхъ, около гор. Пивска, шедшаго по дорогѣ изъ города въ какое-то мѣстечко юношу обогналъ извозчикъ... Юноша попросилъ его подвезти... По дорогѣ извозчикъ узналъ, что у юноши есть 160 р. Онъ возмѣлъ желаніе отобрать ихъ и для этого свернулъ съ дороги въ лѣсъ. На вопросъ юноши, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, извозчикъ хладнокровно отвѣтилъ, что въ лѣсу никто не помѣшаетъ ему убить и ограбить его.

— Возьми деньги, но отпусти меня!—взмолился юноша.

— Этого я не сдѣлаю, такъ какъ ты выдашь меня.

Юноша блялся, что будетъ молчать, но извозчикъ былъ немолчимъ...

— Я могу только предоставить тебѣ право выбрать смерть. Хочешь—убью, или, быть можетъ, хочешь быть повѣшеннымъ? Выбирай!

Видя, что смерти ему не избѣжать, юноша, питая слабую надежду спастись, попросилъ оставить его въ лѣсу голымъ, привязаннымъ къ дереву.

Извозчикъ согласился.

Оставивъ несчастнаго замерзать въ лѣсу, извозчикъ подъѣхалъ къ первому постоялому двору, гдѣ рѣшилъ поѣсть чего-нибудь. Сѣлъ за столъ, началъ ѣсть мясо и вдругъ подавился костью. Испуганный хозяинъ бросился за помощью. Увидя стоящихъ во дворѣ лошадей подавившагося, вскочилъ въ сани и помчался въ лѣсъ къ лѣсничему, который занимался на досугѣ и медациной. Пробѣгая лѣсомъ, онъ услышалъ душу раздирающіе крики. Приблизившись на крикъ, онъ увидѣлъ голого юношу, привязаннаго къ дереву. Когда хозяинъ, захвативши юношу и лѣсничаго, вернулся домой, извозчикъ былъ уже мертвъ. Спасенный имъ юноша разсказалъ эту исторію. Найденная въ санахъ одежда подтвердила разсказъ юноши. (*Почаевскія Извѣстія*).

*Какъ получить урожай въ четыре раза большій те-
перешнихъ.* (*Письмо священника*). Въ настоящемъ письмѣ
долгомъ считаю подѣлиться съ вами, други-земледѣльцы, приобрѣ-
теннымъ мною, по милости Божіей, путемъ многолѣтняго опыта
способомъ увеличить нашъ урожай не на одно лишь „зерно“, а
вчетверо, впятеро противъ нынѣшняго. Меня крайне удивляетъ,
что многіе изъ насъ гонятся за большимъ количествомъ земли,
забывая, или, простите, не понимая, что при умѣломъ веденіи
земледѣлія, малый кусокъ даетъ гораздо больше пользы, чѣмъ
большой при дурной постановкѣ дѣла. Для примѣра привожу.

Посадилъ я въ прошломъ году 7 ф. гороху и садилъ зерно отъ зерна на $1\frac{1}{2}$ вершка и на 5 вершковъ рядъ отъ ряда, два раза окучилъ и осенью собралъ 6 п. 30 ф., несмотря на то, что деревенскія дѣти, по словамъ сосѣдей, оборвали его еще больше.

Посѣялъ я также рядовой сѣялкой 3 пуда ячменя, а собралъ 75 пуд., отборнаго зерна; но ячменя не окучивалъ.

Я не буду говорить о посадкѣ, объ окучиваніи, о рядовомъ воздѣлываніи хлѣбовъ главнымъ образомъ, а хочу сообщить, что и при обыкновенномъ посѣвѣ руками, въ разбросъ, при трехпольной смѣнѣ, я сталъ собирать съ десятины, дававшей мнѣ раньше 5—6 копѣ хлѣба въ хорошіе годы, копѣ 20—25 хлѣба даже въ дурные годы. И всегда можно достигать такихъ урожаевъ, какъ показалъ опытъ даже при трехпольной смѣнѣ, но при слѣдующемъ сѣвооборотѣ.

2-е поле-озимъ пшеница, рожь. И здѣсь, а не въ яровомъ полѣ, присѣвайте, но лучше садите: горохъ, гречку, просо на кашу и пр. все, что нужно, понемногу, но непременно рядами, чтобы можно было окучивать. Не нужно бояться трудовъ: обильный урожай вознаградитъ четверницею. Лишь только будетъ сжато поле, его немедленно нужно вспахать на глубину не больше $1\frac{1}{2}$ вершка, забороновать и такъ оставить до глубокой осени, а осенью предъ наступленіемъ морозовъ перепахать вторично на глубину до 4-хъ вершковъ.

2-й годъ 2-ое поле яровое: овесъ и ячмень, и только. Вспаханное поле съ осени на четыре вершка глубины весной необходимо снова пробороновать хорошо, посѣять затѣмъ въ разбросъ (только не густо) овесъ и ячмень; посѣвъ задѣлать экиртираторомъ, (драпакомъ), пуская его на глубину не больше одного вершка, опять пройти бороной два раза, посѣять по всему полю клеверъ ($1\frac{1}{2}$ пуда на десятину) и еще пройти бороной по одному разу. Черезъ недѣли три-четыре въ высшей степени полезно пройти бороной, неособенно тяжелой, по два раза, т. е. дать по двѣ бороны: это своего рода окучиваніе, весьма полезное.

Собравъ ярину, если не пускать скота (Боже храни, пускать на клеверное поле овецъ: овца для клевера хуже всякой саранчи), въ ту же осень можно имѣть уже укосъ клевера, но лучше всего не косить и не спасывать, а оставить на зиму, не трогая; благодаря чему на клеверномъ полѣ задержится много снѣга, спасающаго клеверъ отъ вымерзанія, и весной будетъ много влаги, которую любятъ клеверъ, почему послѣдній, какъ только земля вес-

ною обогрѣется солнышкомъ, быстро пойдетъ въ ростъ, а къ концу мая уже и зацвѣтетъ.

3-й годъ 3-е поле, но уже не паръ, а поле, посѣянное клеверомъ. Прошу обратитъ вниманіе: хозяйство, въ которомъ нѣтъ клевера, никуда не годится: мало удобренія; скотина, не получающая хорошаго корма, чахлая, малосильная; коровы даютъ мало молока. Посмотрите на нѣмцевъ, чеховъ. Всѣ они выглядятъ сытыми, бодрыми; лошади у нихъ чудныя, коровы молочныя и т. д. Потому эти люди достаточные и даже богатые, что у нихъ хозяйство ведется хорошо, а хорошо можетъ стоять хозяйство только при посѣвѣ клевера, каковой является насущнымъ хлѣбомъ для животныхъ.

Мало того, клеверъ является еще цѣннымъ въ хозяйствѣ тѣмъ, что онъ, какъ известно, поглощаетъ много азота изъ воздуха и хранитъ его на корняхъ своихъ въ особыхъ мѣшечкахъ, посему и содѣйствуетъ плодородію почвы больше всякаго рода удобренья. Вотъ почему, думаю, десятина, съ которой собиралъ я при хорошемъ урожаѣ 5—6 копъ хлѣба, послѣ клевера давала до 25 копъ, и каждая копа выдавала больше 15 п. чуднаго зерна.

Итакъ, 3-е поле—клеверъ. Весною, какъ только клеверное поле просохнетъ вполне, необходимо его хорошенько прибороновать: дать по четыре бороны, по двѣ накрестъ. Когда же клеверъ подрастетъ вершка на два, хорошо его посыпать утромъ, при росѣ, или когда пройдетъ дождь, въ тихую погоду, гипсомъ, хоть по 15 пудовъ на десятину (пудъ гипса отъ 24—26 коп). Въ концѣ мая, или въ первой половинѣ іюня, смотря по веснѣ, клеверъ зацвѣтаетъ. Тогда его нужно косить, а на другой же день сгребать, но не въ коплицы, а торчма въ кучки, величиною не больше одного снопа гречки. Въ такихъ кучкахъ клеверъ прекрасно высохнетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, а главное не прѣветъ, если пройдетъ и дождь, и не портится, если дождливая погода затянется. Для просушки никогда не слѣдуетъ разбрасывать кучекъ, а только отъ времени до времени переворачивать кучки сподкомъ къ вѣтру. Послѣ окончательной просушки свозить и складывать, послойно перекладывая его соломой сухой, для избѣжанія сгнрѣванія, что съ нимъ легко случиться можетъ. Съ одной десятины собираются весьма питательнаго сѣна отъ 10 до 20 возовъ.

При четырехпольной сѣвѣ выгодно послѣ перваго укоса клеверъ оставить еще расти и осенью, собравъ вторично на сѣмена, вывозить на клеверное поле удобрение и постараться на зиму вспахать, но при трехпольной сѣвѣ, послѣ перваго укоса клевера на сѣно, клеверное поле вспахивается на два вершка глубины, забороновывается и такъ оставляется до посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Часть этого поля, предназначенную для посѣва озимыхъ: пшеницы и ржи, вторично предъ посѣвомъ перепахать нельзя, а только предъ самымъ посѣвомъ хорошенько пробороновать, посѣять и задѣлать сѣмена экиртираторомъ, какъ было сказано выше о посѣвѣ яровыхъ, и лишь ту часть клена, на которой весной желательно будетъ посадить горохъ, гречку и пр., осенью непременно глубоко перепахать.

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ рядками съ окучиваніемъ ихъ (окучить можно, и даже слѣдуетъ, разъ еще съ осени и два раза весной) вещь отличная, но и при разбросномъ посѣвѣ, т. е. обыкновенномъ, не только при плодосѣвѣ, мною выше изложенномъ, хлѣба будетъ въ четверо больше противъ нынѣшняго. При этомъ и засуха не имѣетъ губельнаго вліанія на посѣвы. При такомъ сѣвоборотѣ человѣкъ, имѣющій три десятины земли, по 1 дес. въ каждую сѣвну, можетъ имѣть: отъ 10—20 возовъ клевернаго сѣна, до 20 копъ яровыхъ хлѣбовъ и 25 озими; можно ли такого назвать бѣднякомъ или малоземельнымъ? Никакъ!

Чтобы не быть голословнымъ, привожу примѣръ, кромѣ собственного опыта.

Люблю я изрѣдка посѣщать чешскіе поселки. Однажды, прибывъ въ одинъ изъ такихъ, я остановился въ среднѣй поселка, противъ усадьбы чеха, гдѣ все говорило о большомъ достаткѣ владѣльца ея, котораго, кстати, тутъ же и встрѣтилъ. Разговарившись съ нимъ о жатѣ-бытѣ его, я спросилъ его: „а скажите, пожалуйста, сколько у васъ земли?“

„Слава Богу, много!“ — отвѣтилъ онъ мнѣ тономъ искренней благодарности Богу. „Но сколько именно?“ — спрашиваю его вторично, чтобы имѣть ясное представленіе, на сколькихъ десятинахъ можетъ человѣкъ создать такое благосостояніе, и вдругъ получаю отвѣтъ: „четыре!“ Предполагая, что я ослышался, переспрашиваю: „сорокъ?!“

„Не, пане батюшко, четыре! Вотъ мой сосѣдъ“, говоритъ онъ, указывая рукой на противоположную сторону улицы, гдѣ виднѣлся просто барскій домъ, „имѣетъ десять десятинъ! А онъ

живетъ очень богато!“-воскликаетъ мой собесѣдникъ тономъ не зависти, а — любви, уваженія, доброжелательства по отношенію къ богатому своему сосѣду, своему единоплеменнику. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ узнаю, къ полному прискорбію, что къ этому чеху, считающему себя счастливымъ на 4-хъ десятинахъ, воздающему благодареніе Богу за такое благодѣяніе, ходитъ на поденныя работы сосѣдь-крестьянинъ, имѣющій 20-ть десятинь чудной земли и при томъ: оборванный, голодный и холодный, и всегда ропщущій на людей, Царя и Бога за то, что его обидѣли: у него земли мало. Вотъ вамъ, други мои, картина безъ преувеличеній съ натуры.

Въ заключеніе скажу, дорогие читатели, что не земли у насъ мало, а мало знанія, старанія, предприимчивости. Хотите быть богатыми? Уничтожайте трехполье, а хотите оставаться при немъ, то обязательно вмѣсто пара засѣвайте паровое поле клеверомъ, но на одинъ только укосъ, держите скотъ дома въ стойлахъ, т. е. уничтожайте „череду“, а для того, чтобы было достаточно корма для скота, присѣвайте по кусочку, въ огородъ люцерны, сѣйте кормовыя бураки, благо наступаетъ весна; а сверхъ всего этого необходимо искренно любить другъ друга, — уважать чужую собственность, быть трезвымъ всегда, т. е. лишняго не пить, не дѣлать погравъ; послѣднее зло такъ вкоренилось въ народѣ, что трудно его изгнать; нужно знать, что это одинъ изъ главныхъ бичей народнаго благосостоянія. При такихъ только условіяхъ, скажу съ увѣренностью, всѣ будутъ сыты, одѣты, обуты и наша родина, наша дорогая Россія, можетъ быть страной самой богатѣйшей, страной, по которой разольются рѣки меда и млека. ..

Вкрывъ же изъ своего сердца гнусную зависть, порочную злобу и все дурное, нужно еще помнить, что „безъ Бога — не до порога“; но не слѣдуетъ и забывать: „на Бога надѣйся и самъ не плошай“, а потому, съ надеждой на помощь Божию и молитвой горячей къ Нему, дружно, братья, возьмемся за дѣло и Богъ благословитъ нашъ трудъ успѣхомъ.

Впередъ же братья, други-друзья, съ Богомъ же, братья, къ дѣлу, впередъ! Богъ всеи на помощь! (*Почаев. Извѣстія*).

Изъ деревенской жизни. (Письмо изъ деревни). Много слезъ, много труда, много кровавыхъ трудовыхъ „полтинниковъ“ бросаетъ деревня на жертвенникъ „слезы діавола“ — зеленого вина.

Темная, захудалая, забытая недостатками деревня хочетъ забиться и... тонетъ въ водкѣ.

Водочная волна съ каждымъ днемъ хлещетъ грознѣе, бурлитъ, влокаетъ и грозитъ залить деревню. На ея поверхности плывутъ, какъ темныя и грозныя чудовища—кражи, семейныя несчастія, кровь, и кровь безъ конца...

Сколько преступленій, жертвъ, разбитыхъ жизнью рождаетъ сверкающая „чистотою“ водочная влага!..

Стоять взять статистику преступленій... Языкъ цифръ—языкъ правдивый и безпристрастный. Онъ опредѣленно говорить, что почти всѣ преступники—поклонники „Бахусова зелья“.

Такъ говорить статистика, а еще опредѣленнѣе говорить сама жизнь.

Гдѣ же выходъ? Гдѣ пристань спасенія? Гдѣ тотъ мечъ, которымъ удалось-бы сразить водочную гидру?

Можно смѣло сказать, кто сумѣетъ отвѣтить и рѣшить эти вопросы,—тотъ „великимъ наречется“.

Общество трезвости, горячія и страстныя проповѣди Челышевыхъ—вещь очень пріятная, но это все—полумѣры.

Отъ словъ, пожеланій, проповѣдей необходимо переходить въ болѣе серьезнымъ мѣрамъ.

Мнѣ представляется такая картина. Въ селѣ существуетъ общество трезвости. Есть чайная. Устраиваются чтенія. Доказывается весь вредъ водки. Слушатели сидятъ, соглашаются, и какъ-какой-либо Петръ Иванычъ прибавитъ: „Н-да... Оно дѣло извѣстное... Горѣлка добра не дастъ“. Соглашается и уходитъ съ думою, что въ самомъ дѣлѣ хорошо бы бросить „эту“ водку. Черезъ часъ сталкивается съ какимъ-нибудь кумомъ и, чтобъ ознаменовать встрѣчу, посылаетъ за „полбутылочкой“ горькой. А въ услугахъ—цѣлая дюжина тайныхъ „монополецъ“.

Я привожу эту картину для того, чтобы показать, что проповѣдь о трезвости только тогда можетъ принести желательный плодъ, если въ деревнѣ удастся освѣжить атмосферу, пропитанную водкою, если удастся уничтожить съѣтъ тайныхъ шинковъ.

Пьянство—болѣзнь, и болѣзнь серьезная, устарѣвшая и заразительная.

Во время эпидеміи недостаточно ограничиваться проповѣдью объ осторожности, недостаточно высказать только пожеланія здоровья, нужно обеззараживаніе окружающей обстановки и уничтоженіе условий, способствующихъ распространенію болѣзни. Тоже въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Нужно уничтожить расадники заразы—тайные деревенскіе кабачки.

И только тогда можно будет ждать какихъ-либо результатовъ.

Но кто сумѣетъ это сдѣлать?

Полиція?

Къ сожалѣнію, приходится наблюдать, что она почти безсильна уничтожить тайную продажу водки, такъ какъ „покупатели“ всегда укрываютъ своихъ „бутылочныхъ благодѣтелей“.

(Сельскій Вѣстникъ).

За полстолѣтія. Народъ, безконечный, какъ время, каждый день празднуетъ свой юбилей: вѣдь ежедневно совершается какое-нибудь 50-лѣтіе, 100-лѣтіе, 200-лѣтіе его жизни, а въ-которыхъ племена въ состояніи заглядывать въ свои трехъ и даже пятисотлѣтнія письма. Исторія—записанная память предковъ, какъ бы ни была корректна, всегда таинственно интересна. Не въ будущемъ, котораго еще не было, а въ прошломъ скрыты законы нашей жизни. По строенію подземныхъ корней „многолѣтнее растеніе“ расы узнаетъ типъ свой и всѣ возможности свои. Изучать прошлое—это значитъ изучать себя.

Что совершилось за эти полстолѣтія? Что-то огромное, владущее какъ бы пропасть между „было“ и „есть“. Крѣпостное право—тогда, аграрная анархія—теперь. Натуральное хозяйство—тогда, капиталистическое—теперь. Религиозно-государственная дисциплина—тогда, революціонный скептицизмъ—теперь. Вѣшняя, несмотря на севастопольскую неудачу—несокрушимость—тогда, жалкая приниженность—теперь. Сравнительная сытость и довольство всѣхъ классовъ тогда и все ширящійся по нашей землѣ голодъ народный, все развертывающееся общее оскуднѣніе, все поднимающаяся дороговизна, все тѣснѣе за-тягивающаяся экономическая петля и страхъ за жизнь. Ученые сочинили законъ эволюціи. Къ сожалѣнію, эволюція въ иныхъ случаяхъ тянетъ внизъ, а не вверхъ. Самая большая разница между прошлымъ и настоящимъ та, что прежде трудилось огромное большинство народное, и ничего не дѣлали лишь немногіе. Таково было главное положеніе трудового права. Теперь, наоборотъ, нѣтъ повинности труда, и всѣ какъ бы чувствуютъ свое право ничего не дѣлать. Такъ какъ это право встрѣчаетъ препятствія въ голодной смерти, то народный трудъ движетъ только этимъ принужденіемъ—не нравственнымъ, а физическимъ. Древнее, постепенно наживавшееся, какъ продуктъ культуры, понятіе

о трудѣ, какъ нѣкоемъ священномъ долгѣ, подмѣнилось постепенно понятіемъ о работѣ, какъ неизбѣжномъ злѣ. Раскрѣпостили помѣщиковъ отъ государственной службы и народъ отъ помѣщиковъ, и свободный трудъ сдѣлался тяжелѣе подневольнаго. Старый, подневольный, казался необходимымъ, какъ жизнь; съ нимъ, какъ съ судьбой, не спорили, несли его бодро. Больше того: во множествѣ случаевъ привычка, вторая природа, вводила обязанность труда—въ чувство долга. Съ увлеченіемъ служили государству не только иные „господа“, но даже крѣпостные рабы выработывались подчасъ въ благородный, отмѣченный литературой нашей, типъ. Свобода труда, неоцѣнимая въ своей идеѣ, оказалась пригодной лишь для творческихъ, одаренныхъ натуръ; что касается подавляющаго большинства заурядныхъ людей, то во всѣхъ сословіяхъ свобода труда понизила его производительность и самое счастье труда. Если у меня нѣтъ призванія, то нѣкоторое принужденіе еще можетъ извлечь изъ меня энергію. Но если нѣтъ и принужденія, то вступаетъ въ свои права лѣнь и косность. Я опускаюсь, жду внѣшнихъ требованій, и только голодъ заставляеть меня поспѣшно схватиться за какую поцало работу. Принудительный трудъ держалъ народное напряженіе на сравнительно высокомъ уровнѣ и въ руслѣ налаженныхъ методовъ. Принудительный трудъ поддерживалъ культуру на достаточной высотѣ. Освобожденіе всѣхъ классовъ уронило напряженіе народное, уронило количество труда и его качество, растратило привычку къ труду и самую работоспособность. Свободные отъ труда дворяне выродились въ Тентетниковыхъ, Маниловыхъ и Обломовыхъ. Свободные отъ труда крестьяне выродились въ горькихъ пьяницъ и лѣнтяевъ на казенномъ „способіи“. Освобожденіе перестроило древній стоицизмъ большинства сначала въ лѣвое эпикурейство, затѣмъ въ довольно жалкій цинизмъ. Свобода, подобно равенству и братству, въ теоріи потребность всѣхъ, на практикѣ же оказалось, что она потребность меньшинства, именно того меньшинства приращенныхъ лучшихъ людей, которые способны сдѣлать изъ свободы наилучшее употребленіе. Раскрѣпощеніе древняго феодальнаго быта освободило часть нуждавшейся въ свободѣ энергіи, но оно освободило и лѣнь, и послѣдняя оказалась скорѣе правиломъ человѣческой природы, чѣмъ исключеніемъ.

Вообще средній человекъ за это полъ-столѣтіе всюду въ свѣтѣ обнаружилъ себя не тѣмъ, какъ представляли его философы. Онъ вышелъ гораздо ниже благородной мечты

о немъ. Образъ Божій, но крайне первобытнаго рисунка, вродѣ скифскихъ статуй. Поэтому всѣ правовыя и экономическія нормы, соображенныя съ идеальнымъ представленіемъ о человѣкѣ, потеряли крушеніе. *Ждали подъема кипучей дѣятельности, а получился упадокъ ея. Ждали добродѣтели и богатства, просвѣщенія и человечности, а на дѣль явился подъемъ преступности, обнищаніе, быстрое познаніе зла и забвеніе добра, и подвонецъ полустолѣтія—разбойничество и хулиганство.* Туповатые доктринеры объясняютъ упадокъ культуры грѣхами правительства. Не исключая его тяжелыхъ провинностей, все-таки кое-что слѣдуетъ отнести къ природнымъ качествамъ самой стихіи народной. Правительство не алмазъ въ оправѣ своей расы, но и самая оправа далеко не золотая. Истина та, что человѣческій родъ, какъ вѣрно учитъ церковь, „во злѣ лежитъ“. Первородныя его свойства плохи. Вопреки мнѣнію либеральныхъ философовъ, религія думаетъ, что человѣкъ, за рѣдкими исключеніями, крайне несовершененъ, что *совершенство, обезпечивающее свободу, равенство и братство, не есть, а его нужно достигать, при томъ съ величайшими усиліями, долговременнымъ обузданіемъ своей природы—до окончательнаго перерожденія ея въ высшій типъ.* По убѣжденію столь великаго авторитета, какъ церковь, естественный удѣлъ несовершенныхъ людей—гибель, и *спасти отъ гибели можетъ лишь суровая дисциплина такъ называемой „плоти“.* Впрочемъ, счастливый результатъ достигается въ концѣ концовъ вмѣшательствомъ самой природы, актомъ чуда. „Никто не придетъ“ къ совершенству, „кого не приведетъ Отецъ“. Мнѣ кажется, *внушая о необходимости непрестанныхъ усилій къ тому, что овладѣть своею волей и сдѣлать ее благородной, церковь гораздо вѣрнѣе понимала человѣческое существо, и цивилизація, основанная на этомъ, религиозномъ взглядѣ, болѣе отвѣчала счастью.* Сразу объявивъ всѣхъ людей свободными, равными и братски-расположенными другъ къ другу существами, французскіе философы внесли въ міръ забавную, а по послѣдствіямъ—даже трагическую ошибку. Если міръ не грохнулъ въ нѣсколько десятилѣтій, то благодаря лишь присутствію сильныхъ и лучшихъ людей. Послѣдніе, отчасти воспользовавшись свободой, развили утроенную, удесагеренную энергію, и начали постройку новой дисциплины, которая теперь именуется капиталомъ.

Капитализмъ—самое страшное, что выдвинуло послѣднее полустолѣтіе. Перестройка натурального хозяйства въ капиталистическое—переворотъ «безконечно важнѣйшій» всѣхъ политическихъ революцій. На капиталъ мечуть громы, и онъ дѣйствительно похожъ на колесницу Джагернаута. Подъ колесницей его, подъ миллиономъ фабричныхъ колесъ, выжимаются дѣйствительно соки народныя. Но, съ другой стороны, минуя естественныя злоупотребленія властью, *распадъ* капитала въ видъ безумной роскоши и распутства, — нельзя не видѣть, что капитализмъ пока единственное средство спасти человечество отъ анархіи. Капитализмъ порабощаетъ—да, но можетъ быть это и нужно массамъ. Капиталъ организуетъ вновь трудъ народный, парализованный освобожденіемъ. Освобожденный полудикарь не знаетъ, что ему дѣлать съ собой и къ чему себя пристроить. Первое, что ему приходитъ въ голову—промѣнять свою скудную культуру, до зипуна и шапки, за бутылку спирта, и „après cela le déluge!“ Капиталъ, жестокою рукою голода, беретъ бездѣльника за шиворотъ и ставитъ—будемъ говорить правду!—вновь въ крѣпостныя условія, за фабричный станокъ, за усовершенствованный плугъ. И если бы не это новое крѣпостное рабство, не было бы ни современной Европы, ни Америки. Россія только тѣмъ и оплошала, что на смѣну одного крѣпостничества у насъ не оказалось другого. Будь у насъ промышленность и капитализмъ налажены въ началѣ XIX вѣка, какъ на Западѣ,—мы шли бы нога въ ногу съ Европой.

Знаменитый теоретикъ капитализма признаетъ послѣдней стадіей его моментъ, когда хозяинъ фабрики становится простымъ распорядителемъ ея, а почти всѣ выгоды ея принадлежатъ рабочимъ. Дѣйствительность и здѣсь не вполнѣ оправдала теорію, тѣмъ не менѣе, организаторская роль капитала не подлежитъ сомнѣнію. Капитализмъ, какъ новое подчиненіе народныхъ массъ, строитъ какую-то новую культуру, отличную отъ недавней. Построеніе этой культуры, какъ и въ началѣ феодальной эпохи, сопровождается всѣми ужасами приспособленія: слабые гибнутъ, сильные выживаютъ. Но не успѣла капиталистическая культура дать пышный цвѣтъ, какъ обнаружилась уже завязь какой-то еще болѣе новой, еще болѣе рискованной культуры—соціалистической. Хотя соціалистическія идеи старше исторіи и современной государственности, но социализмъ, какъ серьезное явленіе—продуктъ послѣдняго полувѣка. Не слѣдуетъ ни преувеличивать,

ни преуменьшать его значенія. Соціализмъ есть реакція на капитализмъ. Капиталъ представляетъ попытку возстановить крѣпостныя отношенія со стороны сильныхъ людей. Соціализмъ представляетъ ту же попытку со стороны слабыхъ. Въ капитализмѣ власть надъ распоряженіемъ собственности принадлежитъ предприимчивымъ людямъ. Въ социализмѣ та же власть принадлежитъ выборнымъ людямъ. Но и тамъ, и здѣсь широкія человѣческія массы должны быть прикрѣплены къ машинѣ, втянуты въ заранѣ предначертанный трудъ. И капиталъ, и социальная республика даютъ одни и тѣ же египетскіе котлы съ мясомъ, о которыхъ вздыхали Евреи въ пустынѣ. Но и социализмъ не послѣдняя изъ пробивающихся въ жизнь культуръ. Какъ въ артишокѣ, въ современной созрѣвшей исторіи изъ-за одной утопіи выглядываетъ другая. Соціализмъ кажется отсталымъ ученіемъ въ сравненіи съ анархизмомъ, который въ свою очередь имѣетъ традицію степеней—отъ чисто разбойнаго захватнаго права до сентиментальнаго аморфизма Льва Н. Толстого. Отказаться отъ всякой организаціи, немислимой безъ принудительнаго порядка, отказаться отъ всякой власти, расформировать общество на элементы, разложить матерію его на атомы—вотъ крайняя мечта нашего великаго романиста. Но очевидно, этотъ крайній индивидуализмъ похожъ на мякоть артишока: при дальнѣйшемъ развитіи это матеріалъ для тѣхъ же опредѣленныхъ формъ, какія даетъ социализмъ и капиталистическая культура. Вообще, въ существѣ своемъ, всѣ прошлыя и назрѣвающія формы общественности различаются не по существу, а по степени возраста. Всѣ онѣ въ началѣ жестоки, затѣмъ благожелательны и наканунѣ смерти—великодушны. Таковъ былъ феодализмъ. Такою же будетъ гораздо быстрее протекающая капиталистическая культура. Такимъ же, вѣроятно, будетъ социализмъ, пришествія котораго я лично боюсь и который считаю неизбежнымъ. Вся суть человѣческой драмы въ томъ, что свобода одинаково желанна и ужасна. Къ ней стремятся, но, достигнувъ ея, чувствуютъ себя въ положеніи лошади, освобожденной отъ хозяина. Не знаютъ, что дѣлать и что вѣсть. Вся суть чрезвычайно трудно вырабатывающагося строя въ томъ, чтобы ввести человѣческую энергію въ машинныя условія, закрѣпить въ полезной работѣ. Я сомнѣваюсь, чтобы въ данномъ случаѣ помогло какое бы то ни было сознаніе, хотя бы самое могучее. Ни философія, ни наука тутъ ничего не могутъ сдѣлать: онѣ сами ташутся въ хвостѣ настроеній и формулируютъ лишь приказы чувства. Чело-

вѣчество безотчетно растетъ и оцущью ищетъ условій жизни. Теоріи кажутся всесильными, какъ кажутся всесильными имена людей. Но на самомъ дѣлѣ не имя „Петръ Великій“, а чело-вѣкъ, носившій это имя, дѣлалъ исторію—и дѣлалъ ее оцущью.

Не Россія только переживаетъ развалъ старой культуры. Весь міръ охваченъ тѣмъ же процессомъ. Россія еще только входитъ въ капитализмъ и, за отсутствіемъ капитала, рискуетъ прямо перейти къ анархіи. Но великая задача раскрѣпощенія живыхъ массъ и новаго закрѣпощенія всюду на очереди, причемъ рѣчь идетъ не о возвращеніи, конечно, къ прошлому, а къ повторенію существа его въ будущемъ. Не все ли равно, какъ будетъ называться баринъ: рыцаремъ ли, директоромъ-ли фабрики, суфраганомъ социалистической общины,—лишь бы несчастному человечеству имѣть ежедневный хлѣбъ для себя и своихъ дѣтей и пристанище отъ непогоды. Я не думаю, чтобы природа шла дальше этого испытаннаго и возможнаго. Чтобы вся земля покрылась алюминіевыми дворцами и всѣ смертныя обратились въ полубоговъ, въ это я плохо вѣрю. Можетъ быть, произойдетъ вѣкое свѣтопреставленіе, и нитчевскіе Uebetmensch'и истребятъ девять десятыхъ хилаго и глупаго населенія земли. Можетъ быть, искусственно начнутъ выкапывать вмѣстѣ съ корнями неудачные экземпляры двуногихъ и разведутъ какую-нибудь богатырскую и одновременно—геніальную расу. Проекты подобнаго челоуководства бывали предлагаемы не разъ со временъ Платона. Пока, слава Богу, этого не случилось, и чрезвычайно трудно допустить, чтобы современные дегенераты какимъ бы то ни было путемъ устроились сносно. Всего вѣроятнѣе, что, высвободившись изъ одряхлѣвшаго капитализма, массы народныя перейдутъ въ еще болѣе тяжелый социализмъ и отдохнутъ наконецъ въ той или другой формѣ рабства. Если мнѣ скажутъ, что я проповѣдую рабство, я отвѣчу, что это ложь. Рабство величайшее несчастіе для многихъ, для меня, для васъ. Но для всѣхъ ли? Въ этомъ исторія послѣдняго полулѣтка заставляетъ усомниться. И сильные люди, и слабые вновь тянутъ къ какому-то крѣпостному строю. Сильные—закрѣпляютъ посредствомъ капитала, слабые—путемъ социализаціи труда и продуктовъ производства. Если съ двухъ сторонъ идетъ тяготѣніе въ одну и ту же сторону, трудно допустить, чтобы тепершняя свобода умирать съ голоду уцѣлѣла. Ее вновь заманать въ правовыя нормы, ее

введуть въ хомуть и дадутъ хлѣбъ. Свободные отъ природы останутся всегда свободными. Родившіеся рабами найдутъ свое предназначеніе. *(Новое Время).*

Памяти Н. В. Гоголя

Бесѣда съ учащимися въ день столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя.

(20 марта 1809 г.—20 марта 1909 г.).

20 марта сего года исполняется столѣтіе со дня рожденія одного изъ гениальныхъ русскихъ поэтовъ, Н. В. Гоголя.

У образованныхъ народовъ есть прекрасный обычай устраивать поминки по великимъ людямъ, чувствуя ихъ память черезъ извѣстные промежутки времени. Вотъ почему и мы, любезныя дѣти, почитаемъ священнымъ долгомъ въ настоящій день вспомнать, въ краткихъ чертахъ, высоко поучительныя для насъ всѣхъ жизни и труды знаменитаго нашего писателя, Н. В. Гоголя.

Николай Васильевичъ Гоголь родился 20 марта 1809 года въ Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда, въ селѣ Великихъ Сорочинцахъ. Малороссійскій родъ Гоголей изетари всѣ знали и уважали; Гоголи были люди почтенные—даровитые и просвѣщенные. Въ дѣтствѣ оказывали вліяніе на Гоголя семейная среда и малороссійская природа. Прадѣдъ нашего писателя Демьянъ Гоголь былъ священникомъ въ селѣ Кононовкѣ. Сынъ его Аонасій Демьяновичъ утверждёнъ былъ въ дворянскомъ сословіи. Василій Аонасьевичъ Гоголь—Яновскій, отецъ нашего писателя, по выходѣ изъ Палтавской семинаріи, женился на дочери сосѣда по имѣнію, Марьѣ Ивановнѣ Косыровской. „Выдали меня за моего добраго мужа потому, что ему указала меня Царица Небесная, во снѣ являсь ему“, рассказывала Марья Ивановна. Біографы справедливо замѣчаютъ, что въ этихъ словахъ ма-

тери Гоголя таится разгадка многих фактовъ въ его жизни, выражается въра Гоголей въ непрерывное участіе сверхъестественныхъ силъ въ судьбѣ ихъ семейства. Приведемъ одинъ примѣръ въ поясненіе этого. Марья Ивановна, совѣтъ не имѣя денегъ, задумала въ своемъ помѣстьѣ церковь строить и на вопросъ своего мужа—на что же она будетъ строить ее?—спокойно отвѣчала: „Богъ поможетъ“. Передъ рожденіемъ ребенка она даетъ обѣтъ, если благополучно родить сына, назвать его „Николаемъ“, въ честь чудотворнаго образа св. Николая въ с. Диканькѣ. Желаніе Марьи Ивановны исполнилось: 20 марта 1809 г. родился сынъ, которому, во исполненіе обѣта, и дано было имя „Николай“. Искренняя и глубокая религіозность Марьи Ивановны, какъ и всѣхъ членовъ семьи, окружавшихъ будущаго писателя, производила неотразимое впечатлѣніе на нѣжную душу Гоголя, который и впоследствии съ любовью вспоминалъ, какъ мать рассказывала ему о страшномъ судѣ, какъ носила и водила его въ церковь.

Малороссійская природа и жизнь въ Украйнѣ, гдѣ Гоголь провелъ свои дѣтскіе годы, заложили въ душѣ его много впечатлѣній и впоследствии дали ему богатый матеріалъ для произведеній. Всѣ дивныя описанія природы въ украинскихъ повѣстяхъ Гоголя („Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, „Миргородъ“ и „Тарасъ Вульба“) поражаютъ насъ яркостью и вѣрностью красокъ: при чтеніи живописецъ можетъ перенести ихъ прямо на холстъ. Уже по одному тому описанію, напр., Днѣпра, по благоговѣнію и восторгу, съ какими Гоголь любитъ эту рѣку, „равной коей нѣтъ въ цѣломъ мірѣ“, можно угадать, что писателю она своя родная, что она „мчитъ свои воды“ черезъ его милую родину. Описанія Гоголя малороссійской природы представляютъ въ его произведеніяхъ какой-то восторженный гимнъ ея красотамъ. Недаромъ и А. С. Пушкинъ обратилъ вниманіе на небольшія повѣсти изъ малороссійскаго быта, при чтеніи которыхъ онъ чувствовалъ настоящую веселость, искреннюю, непринужденную. „А мѣстами какая поэзія, какая чувствительность!“ говаривалъ Пушкинъ.

Наступаютъ для Гоголя дни школьнаго ученія. Когда ему было около 10 лѣтъ, его опредѣлили сначала въ гимназію въ Полтавѣ, а по окончаніи ученія тамъ помѣстили въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ. Съ самаго дѣтства въ мальчикѣ проявлялась большая охота къ чтенію, писанію и рисованію.

Дома у отца онъ перечиталъ всё рассказы, повѣсти, стихотворенія, какія нашлись тамъ. А въ гимназїи онъ зачитывался стихотворенїями Жуковскаго и Пушкина, читалъ журналы и разные сборники. Стихотворенія, какія ему нравились, онъ не только читалъ и перечитывалъ, но и заучивалъ наизусть, тщательно переписывалъ ихъ на самой лучшей бумагѣ и украшалъ собственными рисунками. Любя чтеніе, онъ подговорилъ товарищей завести библіотеку и принялъ на себя обязанности библіотекаря, при чемъ строго наблюдалъ за соблюденїемъ ея устава; а чтобы читатели не пачкали книгъ, Гоголь обертывалъ ихъ въ бумагу и собственноручно заворачивалъ каждому изъ нихъ въ бумажки большой и указательный пальцы. Чтеніе пробудило въ немъ также охоту самому писать, и вотъ Гоголь съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей задумываетъ изданіе рукописнаго журнала „Звѣзда“, въ которомъ и помѣщаетъ свои первыя и литературныя произведенія, написанныя въ подражаніе разнымъ писателямъ, и по преимуществу въ стихахъ. По отзывамъ товарищей—учениковъ, Гоголь былъ юноша рѣзвый, большой забавникъ, любитель пошутить, передразнить, мастеръ представлять въ лицахъ и подмѣчать въ чужьихъ смѣшное и глупое. По природной склонности къ театру и находясь еще подъ впечатлѣнїемъ спектаклей въ собственномъ театрѣ его богатаго родственника Трощинскаго, онъ затѣялъ устроить домашніе спектакли и въ гимназїи. Образовалась труппа, и Гоголь оказался одинъ изъ лучшихъ актеровъ, особенно для женскихъ и комическихъ ролей. Само начальство покровительствовало этой затѣѣ, находя, что она отвлекаетъ воспитанниковъ отъ вредныхъ шалостей и можетъ способствовать ихъ образованію. Гимназическій театръ скоро вошелъ въ славу, и на представленія собирались и гимназическое начальство, и горожане. Такъ, еще въ юную пору своей жизни значительно развернулись въ Гоголѣ тѣ способности, которыя потомъ составили его славу: удивительная наблюдательность, остроуміе, способность воспроизводить смѣшныя стороны окружавшихъ его, даже угадывать ихъ характеры—умѣнье представлять не только то, что дѣлалъ тотъ или другой человѣкъ, но и то, что онъ долженъ былъ сдѣлать при извѣстныхъ условїяхъ. Но въ то же время онъ уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ задумываться о своемъ будущемъ и всегда держалъ въ мысляхъ, что ему предстоитъ въ жизни работать на благо и пользу своей землѣ и людямъ. Восемнадцати лѣтъ отъ роду онъ писалъ своему дядѣ слѣдующее:

„съ самыхъ лѣтъ почти непониманія я пламенѣлъ сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства... Холодный потъ проскакивалъ на лицѣ моемъ при мысли, что можетъ быть мнѣ доведется погибнуть въ пыли, не означивъ имени своего ни однимъ прекраснымъ дѣломъ—быть въ мѣрѣ и не означить своего существованія—это для меня ужасно... Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага“. „Мнѣ всегда казалось,—говорить онъ самъ о себѣ,—что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ и сдѣлаю даже что то для общаго добра“ (Авторск. исповѣдь).

Съ такими мыслями и съ горячей охотой послужить вѣрой и правдой людямъ, молодой человѣкъ, по окончаніи въ 1828 году ученія въ Нѣжинѣ, простился со своей родиной и отправился въ Петербургъ. Тамъ онъ поступилъ на казенную службу, на которой и пробылъ пять лѣтъ, съ 1830 по 1835 годъ.

„Прежде чѣмъ поступить на поприщѣ писателя,—разсказываетъ онъ,—я перемѣнилъ много мѣстъ и должностей, чтобы узнать, къ которой изъ нихъ болѣе способенъ, но не былъ доволенъ ни службой своей, ни собою, ни тѣми, которые были на мною поставлены“. (Авторская исповѣдь). Въ эти пять лѣтъ Гоголь испытывалъ себя и искалъ, чѣмъ и какъ онъ можетъ и долженъ приносить пользу. Живя въ столицѣ, онъ бралъ примѣръ съ людей, которые были тамъ почтенными и полезными, и пыталъ все, что считалось ими хорошимъ и важнымъ. За то время онъ пробовалъ быть и комедіантомъ, и чиновникомъ, и учителемъ, и даже ученымъ профессоромъ, но ни одно изъ этихъ дѣлъ не удовлетворяло его, ни къ одному изъ нихъ не могъ онъ приспособиться, а потому одно за другимъ и оставилъ.

Отъ всѣхъ этихъ неудачъ онъ сдѣлался недоволенъ собою и сталъ тосковать. Въ это печальное время, живя среди городского шума, вдали отъ родныхъ стеней, Гоголь съ особенной отрадой сталъ вспоминать о своемъ мирномъ дѣтствѣ и о всемъ, что окружало его тогда. Вспоминалъ онъ свою родную Украину: пѣсни и обычаи своихъ земляковъ, старинныя повѣсти и прибаутки украинскыхъ бандуристовъ и веселыя сказки своего отца, который слылъ отличнымъ рассказчикомъ. Чтобы отдѣлаться отъ душевной тоски, онъ задумалъ описать жизнь и быть крестьянъ близкой и милой его сердцу Украины, порассказать не то были, не то сказки, хорошо ему знакомыя съ дѣтства. И вотъ, въ 1831—32 г.г. появились на свѣтъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“.

Повѣсти, изданныя пастычникомъ „Рудымъ Панькомъ“ — сборникъ рассказовъ изъ малороссійскаго быта. Книга эта сразу прославилась молодого сочинителя. Будто волшебникъ какой переноситъ онъ читателя въ свою очаровательную Малороссию и заставляетъ наслаждаться то чудной украинской ночью, то знойнымъ лѣтнимъ днемъ, то морозной зимней ночью. Задушевно и увлекательно рассказываетъ онъ про украинскихъ дѣвушекъ — красавицъ, про удалыхъ парубковъ, про казаковъ и казачекъ, про сварливую бабу и робкаго мужа, про дьячка и цыгана, про колдуна и вѣдьму и про всякую чертовщину, про свѣчаи и обычаи народные, про горести и радости простыхъ людей, про все, чѣмъ жизнь печальна и красна. И всѣ эти рассказы проникнуты у Гоголя горячею любовью къ природѣ и людямъ, приправлены острымъ словомъ, молодымъ заразительнымъ смѣхомъ. — Свѣтло, радостно и весело смотреть на Божій міръ молодой писатель; свѣтло радостно и весело становится на душѣ читателя отъ его сочиненій. Не удивительно, что первое произведеніе Гоголя обратило на себя всеобщее вниманіе, всѣмъ пришлось по веусу: и простымъ людямъ, и ученымъ. Въ этой книгѣ было столько душевной простоты и правды, столько беззаботнаго веселья и смѣха, что работники въ типографіи, печатая ее, не могли удерживаться, фыркали, просто помирали со смѣху. Обрадовались также и всѣ тогдашніе ученые люди и знаменитые сочинители: Жуковскій, Пушкинъ, Вяземскій, Плетневъ. Всѣ они зачитывались этой книжкой, пожелали познакомиться съ веселымъ сказочникомъ, приняли его въ свой кружокъ, начали ему благоволить, поощрять его талантъ, они хвалили его, давали ему совѣты и указанія, что ему слѣдуетъ дѣлать и какъ писать. И вотъ, Гоголь изъ неизвѣстности вдругъ сдѣлался всѣмъ извѣстенъ и знаменитъ. Тоска его утихла. Его одобряли и хвалили люди, которые считались всѣми славными и почтенными, и онъ съ радостью сталъ думать, что нашелъ, наконецъ, настоящее свое дѣло, открылъ свое призваніе. Онъ ревностно принялся за писаніе, напечаталъ еще другую книгу рассказовъ изъ того-же малороссійскаго быта, подъ общимъ названіемъ „Миргородъ“, а потомъ большую повѣсть подъ заглавіемъ „Тарасъ Бульба“.

Слава его, какъ веселаго рассказчика, все росла и расходилась. А между тѣмъ веселость Гоголя, его видимый всему міру смѣхъ исходилъ изъ незнаемыхъ и невидимыхъ никому слезъ. Причина той веселости, — говорить онъ, — которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ моихъ, заключалась въ нѣкоторой душевной

потребности. На меня находили припадки тоски. Чтобы развлечь самого себя, я придумалъ себя все смѣшное, что только могъ придумать. Выдумывалъ цѣликомъ смѣшныя лица и характеры, поставляя ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія и вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего и кому какая отъ этого выйдетъ польза. Молодость, во время которой не приходять на умъ никакіе вопросы, подталкивала. Можетъ быть, съ лѣтами и потребностью развлекать себя, веселость эта исчезнула бы, а съ нею вмѣстѣ и писательство. Но Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло серьезно. Онъ давно уже склонилъ меня приняться за большое сочиненіе и однажды сказалъ мнѣ: „Какъ съ этой способностью угадывать человѣка и нѣсколькими чертами выставить его вдругъ всего, какъ живого, не приняться за большое сочиненіе. Это просто грѣхъ“! На этотъ разъ я и самъ задумался серьезно, тѣмъ болѣе, что стали приближаться такіе года, когда самъ собою приходитъ запросъ всякому поступку: зачѣмъ и для чего его дѣлаешь? Я увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. Если смѣяться, то уже лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно осмѣянія всеобщаго“ (Авторская исповѣдь).

(Окончаніе будетъ).

Размышленія о Божественной Литургіи *)

Божественная Литургія есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вѣчное повтореніе великаго подвига любви, для насъ совершившагося. Скорбя отъ неустроеній своихъ, человѣчество отовсюду, со всѣхъ концовъ міра, взывало къ Творцу своему. И пребывавшіе во тьмѣ язычества и лишенные Боговѣдѣнія сознавали, что порядокъ и стройность могутъ быть водворены въ міръ только Тѣмъ, Который въ стройномъ чинѣ повелѣлъ двигаться мірамъ, отъ Него созданнымъ. Тоскующая тварь звала своего Творца. Безсильная понимать великій языкъ не только ежедневно совершающихся и говорящихъ событій въ мірѣ Божіемъ, но даже разобрать и малѣйшую букву, требующую вѣковыхъ усилій, выжидала она вразум-

*) Эти „Размышленія“ принадлежатъ Н. В. Гоголю. Школа, даже духовная, не всегда догадывалась знакомить своихъ питомцевъ съ этимъ превосходнымъ толкованіемъ Божеств. Литургіи, составленнымъ Н. В. Гоголемъ послѣ тщательнаго изученія имъ св.-отеческой и богословской литературы, содержащей объясненіе Литургіи. Въ настрѣвіи Н. В. Гоголя входило раскрыть глубокое внутреннее значеніе Литургіи и показать внутреннюю глубокую связь отдѣльныхъ св. дѣйствій и таинствъ Бож. Литургіи. Ред.

ленія изъ устъ Самого Творца. Воплями взывало все къ Виновнику своего бытія, и вопли эти слышнѣе слышались въ устахъ избранныхъ и Пророковъ. Предчувствовали и гадали, что если Создатель предстанетъ Самъ лицемъ къ человѣкамъ, то представитъ не иначе, какъ въ образѣ созданія Своего, созданнаго по Его образу и подобію. Вочеловѣченіе Бога на землѣ представлялось всѣмъ по мѣрѣ того, какъ сколько-нибудь очищались понятія о Божествѣ; но ясно говорилось объ этомъ только у Пророковъ Богоизбраннаго народа. И самое чистое воплощеніе Его отъ чистой Дѣвы было предслышано даже и язычниками, но ясно говорилось о томъ только у Пророковъ.

Вопли услышаны: явился въ міръ, Имъ же *міръ бысть*. Среди насъ явился Онъ подобнымъ намъ, въ образѣ чловѣка, какъ предчувствовали, какъ предслышали и въ темной тьмѣ язычества, но только не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялся Онъ ихъ неочищенному понятію: не въ гордомъ блескѣ и величіи, не какъ каратель преступленія, не какъ судія, приходящій истребить однихъ, наградить другихъ, — нѣтъ, совершилось Его явленіе образомъ, только одному Богу свойственнымъ...

Проскомидія.

Священникъ, которому предстоитъ совершать Литургію, долженъ еще съ вечера трезвиться тѣломъ и духомъ, долженъ быть примиренъ со всѣми, долженъ опасаться питать какое-нибудь не-удовольствіе на кого бы то ни было и съ вечера долженъ уже, прочитавъ положенныя молитвы, пребывать мыслию во святыхъ того, что предстоитъ ему на утрѣ, чтобы и самая мысль его своевременно освятилась и облагодухалась. Взошедши въ церковь, вмѣстѣ съ Діакономъ, поклоняются они оба предъ Царскими вратами, цѣлуютъ образъ Спасителя, цѣлуютъ образъ Богородицы, кланяются всѣмъ стоящимъ направо и налѣво, испрашивая симъ поклономъ себѣ прощенія у всѣхъ, и входятъ въ алтарь, произнося въ себѣ псаломъ: *Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страхъ Твоемъ*, и, приступивъ къ престолу (лицомъ къ востоку), повергаютъ предъ нимъ наземный поклонъ и цѣлуютъ самый престолъ, какъ-бы Самого Господа, сидящаго на престолѣ, и приступаютъ къ облаченію себя въ священныя одежды, чтобы отдѣлиться не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя, ничего не помнить въ себѣ похожаго на чловѣка, занимающагося ежедневными житейскими дѣлами, и чтобы

напомнить съ тѣмъ вмѣстѣ о всей великости предстоящаго служенія.

Отъ временъ Апостольскихъ уже употреблялась при Богослуженіи эта отличная отъ другихъ одежда. Хотя и не могла гонимая Церковь придать ей всего нынѣшняго великолѣпія, но строго предписывалось уже издавна, чтобы пресвитеръ не авлялся на служеніе въ своей повседневной одеждѣ и чтобы никто изъ клира не смѣлъ выйти на улицу въ той одеждѣ, которую имѣлъ на себѣ во время служенія. Облекая себя въ сіи сіяющія одежды, служители Церкви должны облекаться въ высшія сіяющія доблести душевныя. Посему всякое облаченіе сопровождается словами, выбранными изъ псалмовъ и раскрывающими глубокое значеніе облачений, дабы не отлучилась куда-нибудь въ сторону мысль священно-служителя, занятаго такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, каково одѣваніе, но настроилась бы и самимъ симъ одѣваніемъ къ высокому служенію, и предсталъ бы онъ, подобно Аарону, одѣтый великолѣпно, и тѣломъ, и духомъ, передъ страшный престолъ Всевышняго, *да не умретъ духовно!*

И Священникъ и Діаконъ, принимая въ руки одежды свои, творять каждый поклонъ къ востоку и произносятъ въ себѣ: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя.* Держа въ рукахъ стихарь съ ораремъ, Діаконъ проситъ Героя, да благословитъ то и другое. Получивъ благословеніе, онъ отходитъ въ сторону и облачается такъ: спачала надѣваетъ стихарь, то же, что у Священника подризникъ, который есть почти то же, что риза у ветхозавѣтныхъ священниковъ. Подризникъ всегда бываетъ свѣтлаго, блистающаго цвѣта, въ знаменованіе свѣтоносной Ангельской одежды и въ напояніе непорочной чистоты сердца, какая должна быть неразлучна съ савомъ священства. Діаконъ, облачаясь въ стихарь, равно какъ и Священникъ, когда надѣваетъ подризникъ, произноситъ: *Возрадуется душа моя о Господь, облече бо мя, въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя, яко жемизу возложи ми въпецъ и яко невѣсту украси мя красотою.* Затѣмъ, поцѣловавъ орарь, узкое длинное лентіе, возлагаетъ его на лѣвое плечо свое. Орарь есть собственно принадлежность Діаконскаго званія; имъ подаетъ Діаконъ знакъ къ начинанію всякаго дѣйствія церковнаго, воздвигая народъ къ моленію, пѣвцовъ къ пѣнію, Священника къ священводѣйствію, себя къ Ангельской быстротѣ и готовности въ служеніи. Ибо, во время Литургіи, званіе Діакона есть то же, что званіе Ангела на небесахъ: самимъ

симъ возложеннымъ на его плечо тонкимъ лентіемъ, развѣвающимся на немъ, какъ-бы въ подобіе воздушнаго крыла, и хожденіемъ своимъ по церкви изобразуетъ онъ, по слову Златоуста, Ангельское летаніе. Потомъ надѣваетъ Діаконъ поручи, или нарукавницы, которыя стягиваютъ у самой кисти его руки для сообщенія имъ большей свободы и ловкости въ отправленіи предстоящихъ священнодѣйствій. Надѣвая ихъ, помышляетъ онъ о востворящей и вседѣйствующей повсюду силѣ Божіей. Надѣвая на правую, произноситъ онъ: *Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множествомъ славы Твоя стерла еси супостаты.* Надѣвая на лѣвую руку, помышляетъ о самомъ себѣ, какъ твореніи ругъ Божіихъ, и молить Его, своего Творца, да руководитъ его верховнымъ свѣшнимъ Своимъ руководствомъ, говоря такъ: *Руцѣ Твои сотвори мѣ и создастъ мѣ. Бразуми мѣ, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

Священникъ облачается такимъ образомъ. Въ началѣ благословляетъ и надѣваетъ стихарь, сопровождая сіе тѣми же словами, какими сопровождалъ Діаконъ; но вслѣдъ за стихаремъ надѣваетъ уже не простой одноплечный орарь, но двухплечный, который, покрывъ оба плеча и обнявъ шею, соединяется обоими концами на груди его вмѣстѣ и сходитъ въ соединенномъ видѣ до самаго низу его одежды, и, называясь эпитрахилью, знаменуетъ изліаніе благодати свыше на Священника, почему и сопровождается это величественными словами Писанія: *Благословенъ Богъ, изливай благодать Свою на Священники Свѣя, яко миро на главы, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его.* Затѣмъ надѣваетъ поручи на обѣ руки свои, сопровождая тѣми же словами, какъ и Діаконъ, и препоясуетъ себя поясомъ сверхъ подризника и эпитрахили, дабы не препятствовала ширина одежды въ отправленіи священнодѣйствій и дабы симъ препоясаніемъ выразить готовность свою; ибо препоясуетъ человекъ, собираясь въ дорогу, приступая къ дѣлу и подвигу: препоясуетъ и Священникъ, собираясь въ путь и дѣло небеснаго служенія, и взираетъ на поясъ свой, какъ на крѣпость силы Божіей, его уквѣпляющей, почему и произноситъ: *Благословенъ Богъ, препоясуай мѣ силою, и положи опорочень путь мой, совершаяй нозѣ мои, яко елени, и на высокихъ* (т.е. въ дому Господнемъ) *поставляай мѣ.* Если же онъ облечень при этомъ звачіемъ высшимъ Іерейскаго, то привѣшиваетъ къ

бедру своему четверугольный набедренникъ, который знаменуетъ духовный мечъ, всепобѣждающую силу слова Божія, въ возвѣщеніе вѣчнаго ратоборства, предстоящаго въ мірѣ человѣку, — ту побѣду надъ смертію, которую одержалъ Христосъ, да ратоборствуетъ бодро безсмертный духъ человѣка противу тлѣнія своего. Потому видъ имѣеть сильнаго оружія брани себѣ набедренникъ и привѣшивается на поясѣ у чресла, гдѣ сила у человѣка, и сопровождается сіе воззваніемъ къ Самому Господу: *Препояши мечъ Твой по бедръ Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успвай, и царствуй истины ради и кротости и правды, и наставитъ Тя дивно десница Твоя.* Наконецъ, въ завершеніе, надѣваетъ Герей фелонь, верхнюю, всепокрывающую одежду, въ знаменованіе верховной, всепокрывающей правды Божіей, и сопровождаетъ сими словами: *Священники Твои, Господи, облечутся въ правду и преподобніи Твои радостію возрадуются всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.*

И одѣтый такимъ образомъ Священникъ предстоить уже инымъ человѣкомъ. Каковъ онъ ни есть самъ по себѣ, какъ бы ни мало было его достоинство, но всѣ стоящіе въ храмѣ глядятъ на него, какъ на орудіе Божіе, которымъ наляцаетъ Самъ Духъ Святый. Какъ Священникъ, такъ и Діаконъ умываютъ руки свои, сопровождая умовеніе чтеніемъ псалма: *Умыю въ неповинныхъ рукахъ мои, и обыду жертвенникъ Твой, Господи,* и, повергнувъ по три поклона съ молитвенными словами: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй!* должны встать они омытые и просвѣтленные, подобно сіяющей одеждѣ своей, ничего не напоминая въ себѣ подобнаго другимъ людямъ, но подобаясь сами скорѣе сіяющимъ видѣніямъ, чѣмъ людямъ *).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

„Тамбовскій Народный Учитель“.

1) Правительственный и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школь-

* См. брошюра „Размышленія о Бож. Литургіи“ соч. Н. В. Гоголя СПб. 1894 г. Цѣна 15 коп.

ному дѣлу, а равно распоряженія мѣстной администраціи, губернскаго, уѣздныхъ и епархіальнаго Училищныхъ Совѣтовъ, Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ и Наблюдателей церков. школъ.

2) Отчеты о состояніи школъ министерскихъ, земскихъ и церковныхъ Тамбовской губ.

3) Новые школьные законы и законопроекты, вносимые въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ.

4) Статьи педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ школъ.

5) Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ училищъ.

6) Статьи, касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя.

7) Школьная хроника Тамбовской губерніи:

а) школьные дневники, школьн. лѣтописи;

б) внутренняя жизнь школы (школьная дисциплина, школьные праздники, практическое участіе учащихся въ Богослуженіи, паломничества и экскурсіи, различные способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей, школьныя воспитател. занятія и игры);

в) дополнительныя занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлю, образцовыя школьныя сады, огороды, пасѣвки и др. сельско-хозяйственныя занятія;

г) внѣшкольное народное образованіе, народныя чтенія и собесѣдованія, школьныя и народныя библіотеки и читальни, вечерніе и воскресныя классы для взрослыхъ;

д) учител. общества взаимопомощи и отчеты о ихъ дѣятельности.

8) Обзоръ педагогической литературы.

9) Критика и библиографія. Отзывы о наиболѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющей учебно-воспитательное значеніе.

10) Списокъ свободнымъ учительскимъ мѣстамъ въ министерскихъ, земскихъ и церковныхъ школахъ Тамбовской губерніи, съ подробнымъ описаніемъ школьныхъ зданій, учительскихъ квартиръ, содержанія и жизненныхъ условій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ДЛЯ ИЛЛЮМИНАЦІИ ЦЕРКВЕЙ ПАСХАЛЬНЫИ

ФЕЙЕРВЕРКЪ

Бенгальскіе огни, а такъ-же зажигательныя нитки, розовое масло, уголь кадильный, ладонъ росной и др. пр. въ большомъ выборѣ къ предстоящему празднику Свят.

Пасхи

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Аптекарскаѣ Магазинъ А. А. Ланъ въ Тамбовѣ, Гимназ. у. д. Толмачевъ.

Для Церквей дѣлается значительная скидка.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный I. Основныя идеи пророчествъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даниила. (Окончаніе). II. Живое слово. III. Изъ пастырской практики. IV. Благоучрежденность іерархіи православной церкви; право пользованія ею вознагражденіями за свои труды. V. Изъ каникулярной жизни семинариста. VI. Можетъ ли поэзія служить апологетическимъ цѣлямъ христіанства? VII. Замятка о классныхъ наставникахъ. VIII. Письмо въ редакцію. IX. Извѣстія и замятки. X. Памяти Н. В. Гоголя. XI. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

О МОЛИТВѢ.

Будемъ всегда прибѣгать къ Богу и у Него просить всего. Ничего нѣтъ равнаго молитвѣ: она и невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное—легкимъ, неудобное—удобнымъ. Ее совершалъ и блаженный Давидъ, потому и говорилъ: *седмерицею днемъ хвалилъ Тя о судьбахъ правды Твоя* (Пс. 118, 164). Если же царь, обремененный безчисленными заботами и развлекаемый со всѣхъ сторонъ, столько разъ въ день молился Богу, то какое оправданіе или прощеніе можемъ получить мы, которые имѣемъ столько празднаго времени, и не молимся Ему непрестанно, и притомъ тогда, какъ можемъ получить столь великую пользу? Ибо не возможно, чтобы человекъ, молящійся съ должнымъ усердіемъ и призывающій Бога непрестанно, впалъ когда въ грѣхъ. А почему это, я скажу.

Кто воспламенилъ свой умъ, возбудилъ душу, переселился на небо, и такимъ образомъ Господа назвалъ своимъ, тотъ, вспомянувъ о своихъ грѣхахъ, бесѣдуетъ съ Нимъ о прощеніи ихъ и молить Его быть милосерднымъ и кроткимъ; тотъ, по самому упражненію въ такой бесѣдѣ, отлагаетъ всякое житейское попеченіе, окрыляется и становится выше страстей человѣческихъ. Врага ли увидитъ онъ послѣ молитвы?—не будетъ смотрѣть на него, какъ на врага. Красивую ли женщину?—не соблазнится, потому что пламень, возженный молитвою, еще остается внутри его и отгоняетъ всякую порочную мысль. Но поелику намъ, какъ людямъ, свойственно впасть въ безпечность; то, когда пройдетъ часъ, другой и третій послѣ молитвы, и ты, увидишь, что возбужденный въ тебѣ молитвою жаръ готовъ охладѣть, обратись тотчасъ опять на молитву и согрѣй охладѣвшую свою душу. И если будешь дѣлать это въ продолженіе всего дня, разогрѣвая частымъ повтореніемъ молитвъ самые промежутки между ними, то не дашь діаволу доступа и входа къ твоимъ мыслямъ. Какъ во время трапезы, когда увидимъ, что приготовленная пища или вода остыла, мы ставимъ ее опять на очагъ, чтобы она поскорѣе

нагрѣлась: такъ будемъ поступать и здѣсь; на молитву, какъ бы на горячія уголья, будемъ полагать уста свои и такимъ образомъ воспламенять душу свою къ благоговѣнію. И зодчіе, когда надобно строить зданіе изъ кирпича, по непрочности этого матеріала, связываютъ эту постройку желѣзными брусьями и кладутъ ихъ не на большемъ, а на маломъ разстояніи, чтобы отъ частой перекладки этими брусьями связность кирпичей сдѣлать крѣпче. Это дѣлай и ты: перелагай все житейскія дѣла свои частыми молитвами, какъ бы связями изъ брусевъ, и такимъ образомъ со всехъ сторонъ огради жизнь свою. Если будешь такъ поступать, то, хотя бы подули сильнѣйшіе вѣтры, хотя бы напали искушенія, скорби, какія-либо печальныя мысли, или какое бы то ни было несчастье, не могутъ они разрушить этого дома, скрѣпленнаго такъ частыми молитвами.

Но какъ возможно, скажешь, человѣку свѣтотому, озабоченному житейскими дѣлами, молиться по три часа въ день и приходиться въ церковь? Возможно, и весьма легко. Если и нельзя придти въ церковь, такъ можно и призванному въ судъ помолиться, стоя тамъ предъ дверями; потому что для этого не столько нужно слово, сколько мысль, не столько простертіе рукъ, сколько настроеніе души, не столько извѣстное положеніе тѣла, сколько расположеніе духа. И Анна (матерь Самуила) была услышана не потому, чтобы испускала сильный и громкій голосъ, но потому, что крѣпко воіяла внутренно, сердцемъ. *Гласъ ея не слышашеся*, говоритъ Писаніе (1 Цар. 1, 13); но Богъ услышалъ ее. Это часто дѣлали и многіе другіе; тогда какъ начальникъ внутри судилища кричалъ, угрожалъ, раздражался, они, стоя предъ дверьми, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ и произнеши умомъ краткую молитву, входили въ судилище и измѣняли судію, укрощали его и изъ свирѣпаго дѣлали кроткимъ; ни мѣсто, ни время, ни молчаніе—не было для нихъ препятствіемъ къ такой молитвѣ. Такъ и ты сдѣлай: возстенай горько, вспомни о грѣхахъ своихъ, возри на небо, скажи умомъ: *помилуй мя, Боже*, и кончена молитва твоя. Кто сказалъ: *помилуй*, тотъ сдѣлалъ исповѣдь и созналъ грѣхи свои, потому что желать помилованія свойственно согрѣшившимъ. Кто сказалъ: *помилуй мя*, тотъ получилъ отпущеніе грѣховъ, потому что помилванный не наказывается. Кто сказалъ: *помилуй мя*, тотъ получилъ Царствіе Небесное, потому что Богъ, кого помилуетъ,

того не только освобождаетъ отъ наказанія, но и удостоиваетъ будущихъ благъ.

Не станемъ же говорить въ свое оправданіе, что домъ молитвы не близко; благодать Духа насъ самихъ сдѣлала храмами Божиими; если только мы бдительны, то можемъ молиться всегда весьма легко. Наше Богослуженіе не таково, каково было прежде у Иудеевъ, имѣвшее много чувственнаго и требовавшее множества обрядовъ. Тамъ молящемуся надлежало и взойти въ храмъ, и купить голубицу, принести дрова и огонь, и взять ножъ, и стать предъ жертвенникомъ, и исполнить множество другихъ постановленій. Теперь же не нужно ничего такого; но гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ съ тобою и жертвенникъ, и ножъ, и жертва, потому что ты самъ — и жрецъ, и жертвенникъ, и жертва. Гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ можешь поставить жертвенникъ, покажи только бодрую волю, и не помѣшаетъ тебѣ мѣсто, не воспрепятствуетъ и время. Нѣтъ. Хотя ты и не преклонишь колѣнъ, не станешь ударять себя въ грудь, и не прострешь руки къ небу, а только покажешь горячую душу, то сдѣлаешь все нужное для молитвы.

Можно и женѣ, сидя за пралесою или занимаясь тканьемъ, возрѣть умомъ на небо и призвать Бога пламенно. Можно и мужу, на торжищѣ и на пути, совершать усердныя молитвы; другому, и сидя въ мастерской, при занятіи своимъ дѣломъ, можно вознести свою душу къ Господу. Можно слугѣ, и покупая на рынкѣ, и во время служенія въ домѣ, и занимаясь на кухнѣ, совершать искреннюю и усердную молитву. Богъ не гнушается мѣстомъ; Онъ требуетъ только одного пламеннаго сердца и цѣломудренной души.

А чтобы увѣриться тебѣ, что для молитвы требуется не известное положеніе тѣла, мѣсто или время, но бодрственная мысль, послушай, какъ Павелъ, лежа въ темницѣ, распростертый, а не стоя прямо, помолвившись съ усердіемъ, потрясъ темницу и поколебаль ея основанія, устрасиль темничнаго стража и затѣмъ привелъ его къ святому крещенію. Опять, Езекиа, не стоя прямо и не преклонивъ колѣна, но лежа на постели, по причинѣ болѣзни, и обратившись къ стѣнѣ, когда пламенною душею призывалъ Бога, тогда и отмѣнилъ произнесенный уже приговоръ, и привлекъ къ себѣ великое благоволеніе Возіе, и получилъ прежде здоровье.

И это случалось не только со святыми и великими мужами, но и съ великими грѣшниками. Такъ, разбойникъ, не стоя въ

домъ молитвы, не преклонивъ колѣна, но распростертый на крестѣ, немногими словами приобрѣлъ Царствіе Небесное. Одинъ въ тишѣ и во рвѣ, другой во рвѣ и со звѣрями, иной даже во чревѣ китовомъ, призывавъ Бога, прекращалъ всѣ бѣдствія и привлекалъ къ себѣ высшее благоволеніе.

Говорю это, чтобы убѣдить васъ чаще приходиться въ церковь, и дома молиться въ тишинѣ, въ свободное время, и преклоняя колѣна, и воздѣвая руки. Если же въ каковъ-либо время, или въ какомъ-либо мѣстѣ будете находиться среди множества другихъ людей, и тогда не оставляйте молитвы, но такимъ же образомъ, какъ я сказалъ, молитесь и призывайте Бога: въ надеждѣ получить не меньшую пользу и отъ такой молитвы. Если мы такъ настроимъ себя, то и настоящую жизнь проведемъ въ спокойствіи и получимъ Царствіе Небесное.

(Св. Іоаннъ Златоустъ 4 бес. объ Автѣ).

Изданіе Пастырско-Просвѣт. Братства при Моск. Дух. Академіи.

Отъ Редакціи.

1. Статья „Планъ баптистовъ“ получена б. редакціей 11 марта и сдана въ цензуру. Въ № 10, статьи для котораго собраны были еще 6 марта, она не могла быть напечатанной и предназначена въ № 11.

2. [N. N. Не будетъ напечатана статья, написанная въ защиту добраго имени священника, обиженнаго анонимнымъ авторомъ, подписавшимся именемъ „Чужого“ и помѣстившимъ свой „трудъ“ на пользу..... (Чего? Кого?) въ одной изъ мѣстныхъ газетъ. Защита излишня: кто вѣрить грубымъ и инсинуаціямъ дѣйствительно „чужихъ“ писаекъ, непроизводительно и постоянно истрачивающихъ дорогое по современнымъ обстоятельствамъ время и нужную энергію... на забаву праздныхъ людей, желающихъ читать пикантныя вещи изъ жизни православнаго духовенства и Прав. Церкви?! Такъ они понимаютъ свою миссію и въ томъ полагаютъ смыслъ своего служенія!!

Напишите лучше *исейную* статью (безъ „перебранокъ“) по вопросу: „*Два способа защиты Православія*“ или „*Два способа борьбы съ сектантами*“.

Необходимо разъяснить (кому это нужно), что *оставаемый вами способъ* защиты Прав. вѣры одобряется известными авторитетами, которыхъ причислить къ лигу кадетовъ вѣроятно постыдятся Тамбовскіе развязные „чужіе“ писаки.

3. О. Архангельскому возвращается его рукопись.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ **М. Л. ШОРШОРОВЪ** С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ.

Настоящимъ объявляетъ, что, въ виду прекращенія парчеваго отдѣленія,
оно назначаетъ распродажѣ парчи.

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО-УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.